

По делу «Рамсахаи и другие заявители против Нидерландов»

Европейский Суд по правам человека¹, заседая Большой Палатой в составе:

г-на Ж.-П. Коста, *Председателя Европейского Суда*,

г-на Л. Вильдхабера,
г-на Х.Л. Розакиса,
сэра Николаса Братца,
г-на Б.М. Зупанчика,
г-на П. Лоренсена,
г-на Л. Лукаидеса,
г-на И. Кабрал Барreto,
г-жи Н. Вайич,
г-жи С. Ботучаровой,
г-жи А. Муларони,
г-на С. Павловского,
г-жи Е. Фура-Сандстрём,
г-на Х. Гаджиева,
г-на Д. Шпильманна,
г-жи Д. Йочиенэ,
г-на Д. Поповича, *судей*,
г-жи В. Томассен, *судьи ad hoc*²,

а также при участии г-на М. О'Бойла, *заместителя Секретаря-Канцлера Европейского Суда*,

проведя 18 октября 2006 г. и 21 февраля 2007 г. совещания по делу за закрытыми дверями,

вынес 21 февраля 2007 г. следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 52391/99) против Королевства Нидерландов (*далее* — Нидерланды), которую согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) подали в Европейский Суд три подданных Королевства Нидерландов, г-н Рене Гашута Рамсахаи, г-жа Милдред Виола Рамсахаи и г-н Рики Моравия Гашута Рамсахаи (*далее* — заявители), 8 сентября 1999 г.
2. Интересы заявителей в Европейском Суде представлял г-н Г.П. Хамер — адвокат, практикующий в г. Амстердаме. Власти Королевства Нидерландов (*далее* — государство-ответчик) были представлены в Суде Представителями Королевства Нидерландов при Европейском Суде по правам человека, г-ном Р.А.А. Бекером и г-жой Ж. Шуккинг, сотрудниками Министерства иностранных дел Нидерландов.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

**ДЕЛО «РАМСАХАИ И ДРУГИЕ ЗАЯВИТЕЛИ ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ»
[RAMSAHAI AND OTHERS V. THE NETHERLANDS]**

(жалоба № 66941/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

15 мая 2007 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но в его текст могут быть внесены редакционные изменения.

3. Заявители утверждают, в частности, что обстоятельства смерти г-на Моравии Сиддхарты Гашуты Рамсахаи (внука первого заявителя и второй заявительницы и сына третьего заявителя), которого застрелил полицейский, повлекли за собой нарушение требований статьи 2 Конвенции. Кроме того, они утверждают, что проведенное затем властями расследование по этому факту было недостаточно эффективно и независимо.

4. Жалоба была передана в производство Второй секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). Внутри этой Секции на основании пункта 1 правила 26 Регламента Европейского Суда была образована Палата для рассмотрения настоящего дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих секций (пункт 1 правила 25 Регламента Европейского Суда). Дело было передано во вновь образованную Третью секцию Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). Г-н Э. Мийер — судья, избранный от Нидерландов, — отказался

от участия в рассмотрении дела (правило 28 Регламента Европейского Суда). Соответственно, государство-ответчик назначило для участия в рассмотрении дела в качестве судьи *ad hoc* г-жу В. Томассен (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 1 правила 29 Регламента Европейского Суда).

6. Решением от 3 марта 2005 г. Палата этой Секции Европейского Суда объявила жалобу приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
7. 10 ноября 2005 г. Палата в составе следующих судей: г-на Б.М. Зупанчика, Председателя Палаты Суда, г-на Дж. Хедигана, г-на Л. Кафлиша, г-жи М. Цаца-Николовска, г-на В. Загребельского, г-на Дэвида Тор Бьоргвинссона, судей, и г-жи В. Томассен, судьи *ad hoc*, а также В. Берже, Секретаря Секции Суда, вынесла постановление (*далее* — постановление Палаты), в котором большинством голосов судей установила нарушение в настоящем деле требований статьи 2 Конвенции в связи с упущениями, допущенными в ходе расследования по факту смерти Моравии Рамсахаи; единогласно пришла к выводу, что в остальном требования статьи 2 Конвенции нарушены не были; единогласно

От редакции. По делу заявители в своей жалобе, состоящей из большого количества пунктов, утверждают, что обстоятельства гибели Моравии Рамсахаи (внука первого заявителя и второй заявительницы и сына третьего заявителя), которого застрелил полицейский в состоянии необходимой обороны ввиду угрозы применения оружия со стороны погибшего, повлекли за собой нарушение требований статьи 2 Конвенции о праве человека на жизнь. Кроме того, заявители утверждают, что проведенное затем властями расследование по этому факту было недостаточно эффективно и независимо. Большая Палата Европейского Суда (в разном соотношении голосов) отклонила ряд пунктов жалобы, по другим же признала требования заявителей обоснованными. Так Большая Палата единогласно постановила, что стрельба полицейского по Моравии Рамсахаи не была нарушением требований статьи 2 Конвенции, однако при этом Большая Палата сочла, что в связи с неполнотой и недостаточной независимостью расследования, проведенного по факту смерти Моравии Рамсахаи, властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции. Заявителям была присуждена компенсация морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² *Ad hoc* (лат.) — для данного специального случая; согласно Регламенту Европейского Суда судья *ad hoc* — лицо, не являющееся избранным судьей, предложенное Высокой Договаривающейся Стороной согласно пункту 2 статьи 27 Конвенции в качестве члена Большой Палаты или Палаты для рассмотрения одного конкретного дела (*примечание редакции*).

установила, что статья 6 Конвенции неприменима в обстоятельствах дела, и единогласно же решила, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении требований статьи 13 Конвенции. К постановлению Палаты было приложено частично не совпадающее особое мнение г-жи В. Томассен и г-на В. Загребельского.

8. В письме от 9 февраля 2006 г. государство-ответчик в соответствии со статьей 43 Конвенции ходатайствовало о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты. 12 апреля 2006 г. коллегия судей Большой Палаты удовлетворила это ходатайство.
9. Состав Большой Палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда.
19 января 2007 г. подошел к концу срок полномочий г-на Л. Вильдхабера на посту Председателя Европейского Суда. Г-н Ж.-П. Коста сменил его на этом посту и взял на себя председательство в Большой Палате при рассмотрении настоящего дела (пункт 2 правила 9 Регламента Европейского Суда).
10. В отличие от заявителей, государство-ответчик представило меморандум по существу дела. Заявители ссылались на свои замечания, представленные при рассмотрении дела в Палате Европейского Суда.
11. Открытое слушание по делу состоялось во Дворце прав человека, г. Страсбург, 18 октября 2006 г. (пункт 3 правила 59 Регламента Европейского Суда).

В заседании Европейского суда приняли участие:

(а) от государства-ответчика:

г-н Р.А.А. Бекер, Уполномоченный Королевства Нидерландов при Европейском Суде по правам человека,
г-н М. Куийер и
г-жа Т. Допхейде, советники;

(б) от заявителей:

г-н Г.П. Хамер, адвокат,
г-жа М. ван Дельфт, адвокат.

Европейский Суд заслушал выступления г-на Г.П. Хамера, г-на Р.А.А. Бекера и г-на М. Куийера и их ответы на вопросы судей.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

12. Первый заявитель, г-н Рене Гашута Рамсахаи, и вторая заявительница, г-жа Милдред Виола Рамсахаи, являются дедушкой и бабушкой покойного г-на Моравии Сиддхарты Гашуты Рамсахаи (далее — Моравия Рамсахаи). Оба они родились в 1938 году. Они опекали своего внука, пока ему не исполнилось восемнадцать лет и он не стал совершеннолетним. Третий заявитель, г-н Рики Моравия Гашута Рамсахаи, 1960 года рождения, является отцом покойного Моравии Рамсахаи.
13. Моравия Рамсахаи родился 6 декабря 1979 г. Он погиб 19 июля 1998 г.

А. Обстоятельства дела

1. Обстоятельства, связанные со смертью Моравии Рамсахаи и последующими событиями

14. Вечером в воскресенье, 19 июля 1998 г., на фестивале «Кваку» в районе Бийлмермеер г. Амстердама (на этом

фестивале суринамская диаспора в Нидерландах отмечала 135-летнюю годовщину отмены рабства в Суринаме) Моравия Рамсахаи, угрожая оружием, заставил некоего г-на Винодкумара Хусени отдать ему скутер. Завладев скутером, он сел на него и скрылся.

15. Г-н Хусени известил об этом двоих полицейских, осуществлявших пешее патрулирование, которые сообщили о грабеже по радию дежурному сотруднику полиции Флирбосдрейфского полицейского участка. Дежурный сотрудник полиции, в свою очередь, передал эту информацию другим полицейским, патрулировавшим территорию. Тем временем г-н Хусени и двое упомянутых выше полицейских погнались за Моравией Рамсахаи, но не смогли поймать его.
16. Впоследствии между этими двумя полицейскими и г-ном Хусени возник спор о том, упоминал ли г-н Хусени о том, что у Моравии Рамсахаи был пистолет. Г-н Хусени заявил, что он сказал об этом, но его неправильно поняли. Как утверждали сами полицейские, о которых идет речь, они не знали, что преступник был вооружен, и не могли, следовательно, передать эту информацию в полицейский участок.
17. Примерно пять минут спустя двое полицейских в форме, полицейский Бронс и полицейский Бултстра, объезжая территорию в патрульном автомобиле со специальными опознавательными знаками, увидели, как человек на скутере, соответствующий описанию, которое им дали, остановился около высотного здания «Хаухенбос». Они остановились и вышли из машины. Полицейский Бултстра подбежал к человеку, которого он видел на скутере (позднее было установлено, что это был Моравия Рамсахаи), и попытался задержать его. Между ними произошла непродолжительная борьба, в ходе которой Моравии Рамсахаи удалось вырваться из рук полицейского.
18. Полицейский Бултстра увидел, что Моравия Рамсахаи достает из-за ремня брюк пистолет. После этого полицейский Бултстра бросил рацию, которую он держал в руках, выхватил свой табельный пистолет и приказал Моравии Рамсахаи бросить оружие. Моравия Рамсахаи не подчинился. Затем к ним подбежал полицейский Бронс, водитель патрульной машины. Впоследствии некоторые свидетели утверждали, что Моравия Рамсахаи поднял пистолет и направил его в сторону полицейского Бронса. Тот тоже выхватил свое табельное оружие и выстрелил. Пуля попала в шею Моравии Рамсахаи.
19. Стычку Моравии Рамсахаи с полицейским Бронсом и полицейским Бултстра наблюдал с близкого расстояния лишь один свидетель, г-н Петрус ван ден Хеувел, который следил за происходящим с крытой прогулочной галереи на пятом этаже здания «Хаухенбос». Увидев, что в ход пошли пистолеты, г-н ван ден Хеувел присел на корточки за парапет и поэтому не видел момента выстрела.
20. Свидетелями стычки и стрельбы стало несколько других людей, которые в тот момент находились на расстоянии не менее пятидесяти метров. Никто из них впоследствии не утверждал, что видел у Моравии Рамсахаи пистолет.
21. В 22 часа 03 минуты один из двух упомянутых выше полицейских (впоследствии утверждали, что это был полицейский Бронс) связался по радию с Флирбосдрейфским полицейским участком, сообщил, что он застрелил человека, и попросил вызвать скорую помощь.
22. Когда врачи прибыли на место происшествия (приблизительно в 22 часа 15 минут), Моравия Рамсахаи был уже мертв.
23. По возвращении в Флирбосдрейфский полицейский участок полицейский Бронс сообщил о произошедшем префекту ван Риссену, начальнику полиции г. Амстердама и Амстердамского района [Amsterdam/Amstelland

police force], который приободрил и поддержал его. Впоследствии, по словам заявителей, ежедневная много-тиражная газета «Де Телеграаф» [*De Telegraaf*] заявила, что префект ван Риссен сказал: «Какая бы еще комиссия по расследованию ни была бы создана, я не позволю ей вмешиваться в наши внутренние дела» [*Wat voor een onderzoekcommissie er daarnaast ook wordt ingesteld, ze komen er bij mij niet in*].

24. До того, как тело Моравии Рамсахаи унесли, его осмотрел главный патологоанатом [*lijkschouwer*] г. Амстердама. В докладной записке прокурору он высказал предварительное мнение, что причиной смерти стал выстрел из огнестрельного оружия, повредивший жизненно важные органы или образования в области шеи.
25. Полицейский Бронс и полицейский Бултстра вернулись к исполнению своих должностных обязанностей через несколько дней после произошедшего.

2. Следственные действия, произведенные полицией г. Амстердама и Амстердамского района

26. Сотрудники местной полиции прибыли на место происшествия, огородили место стрельбы, а также записали имена г-на ван ден Хеувела и других свидетелей произошедшего.
27. Эксперты-криминалисты полиции Амстердама и Амстердамского района собрали доказательства, главным образом в виде фотографий, которые впоследствии были приобщены к материалам дела. Они обнаружили пулю, которая прошла сквозь тело Моравии Рамсахаи и разбила стекло в окне, не оставив никаких других следов, а также пистолет Моравии Рамсахаи, который был заряжен и готов к бою.
28. Позже этим вечером сотрудники подразделения специального назначения (*Mobiele Eenheid*, «отряд быстрого реагирования») полиции Амстердама и Амстердамского района опросили всех жителей здания «Хаухенбос», которых они застали дома. В одной из квартир находилась двенадцатилетняя девочка, Сангейта Эдвина Памела Мунгра. Она заявила, что, когда она спускалась на лифте на первый этаж, дверь лифта задела о лежащий на полу скутер. Когда она вышла из лифта, она услышала звук выстрела. Она видела двоих полицейских и слышала, как один из них сказал: «Я стрелял». Она видела лежащего на земле человека.
29. В течение последующих дней сотрудники полиции г. Амстердама и Амстердамского района собрали множество свидетельских показаний, которые в сжатом виде приводятся ниже.

(a) Свидетельские показания г-на Хусени

30. 19 июля 1998 г. г-н Винодкумар Хусени сообщил в полицию г. Амстердама и Амстердамского района о том, что у него отобрали скутер.
31. Г-н Хусени купил этот скутер не более семи дней назад. Ночью 19 июля 1998 г. он приехал на нем на фестиваль «Кваку». Там он встретил свою любовницу. Она еще не успела уйти, как к нему подошел незнакомый им молодой человек и сказал: «Убирайся. Убирайся. Я тебя застрелю, я тебя застрелю» [*Deraf. Deraf. Ik schiet jou, ik schiet jou*]. Г-н Хусени почувствовал, как справа ему в живот уткнулся какой-то предмет. Посмотрев вниз, он понял, что это был дамский пистолет. Ему не хотелось отдавать скутер, но его девушка посоветовала ему сделать это, если он не хочет, чтобы его застрелили. Ему пришлось бросить скутер и побежать к первому же полицейскому, которого он увидел.

32. Г-н Хусени заявил одному из полицейских, что у него, угрожая оружием, отобрали скутер, и сказал, что они должны погнаться за ним. Он дал описание скутера и грабителя. Г-н Хусени и двое полицейских пустились в погоню за преступником, однако тому удалось скрыться.
33. Позднее г-н Хусени услышал по полицейской радиации, что скутер нашли. Вместе с полицейскими он к нему подошел и подтвердил, что это действительно его скутер.

(b) Свидетельские показания г-жи Бхонду

34. Г-жа Анита Андйидеви Бхонду, любовница г-на Хусени, была допрошена 19 июля 1998 г. Вместе со своим братом она пошла на фестиваль «Кваку» и там встретила г-на Хусени. Г-н Хусени только что купил новый скутер. Брат г-жи Бхонду пошел раздобыть всем троим что-нибудь выпить. Спустя примерно пятнадцать минут к ней и к г-ну Хусени подошел молодой человек, который, как она заметила, глядел на нее и на скутер. Молодой человек сказал г-ну Хусени: «Слезай, слезай!» [*Stap af, stap af*] — и уткнул ему в живот какой-то предмет, напоминающий огнестрельное оружие. Сначала она подумала, что это розыгрыш какого-нибудь приятеля г-на Хусени, но потом по выражению лица последнего поняла, что это не шутка.
35. Когда молодой человек сказал: «Слезай, слезай, или я буду стрелять» [*Ga eraf, ga eraf, anders ga ik schieten*], она настояла, чтобы ее любовник слез со скутера. Потом г-н Хусени побежал за помощью, а молодой человек тем временем сел на скутер и скрылся. Г-н Хусени вернулся вместе с двумя полицейскими, и они все трое пустились в погоню за молодым человеком на скутере. Г-жа Бхонду некоторое время бежала за ними, но потом ее позвал назад ее брат. Вместе они побежали в том же направлении, что и полицейские. Подбежав к зданию «Хаухенбос», они увидели множество машин. Г-н Хусени сказал им, что молодого человека поймали и что полицейские его застрелили.

(c) Свидетельские показания г-на ван ден Хеувела

36. Петрус ван ден Хеувел был допрошен 19 июля 1998 г. Он сказал, что живет на пятом этаже здания «Хаухенбос».
37. Случайно посмотрев вниз с крытой прогулочной галереи, он увидел полицейского, бегущего к входу в здание. Он увидел, что из здания выходит какой-то темнокожий человек с бритой наголо головой и что полицейский пытается его схватить. Человек показал рукой в сторону, как бы показывая, что он не желает подчиняться требованию полицейского, и полицейскому не удалось его схватить.
38. Потом человек достал пистолет или револьвер то ли из кармана, то ли из-за ремня брюк — г-н ван ден Хеувел не видел, откуда именно. Оружие было серебристо-серого цвета с темной рукояткой. Инстинктивно г-н ван ден Хеувел присел на корточки за балюстраду прогулочной галереи. Когда он из любопытства выглянул из своего укрытия, ему показалось, что полицейский сделал несколько шагов в сторону. Темнокожий человек все еще сжимал в руке оружие. Он не целил его ни во что конкретно, но и не бросил его. Все это произошло очень быстро, вероятно, менее чем за тридцать секунд.
39. Тем временем подбежал второй полицейский. Он услышал очень громкий крик «Брось оружие!», повторившийся по крайней мере четыре раза. Темнокожий человек, должно быть, его слышал, но не подчинился этому требованию. Г-н ван ден Хеувел не помнит, стоял ли второй полицейский на месте после того, как прибежал на место происшествия. Он услышал громкий выстрел и

увидел, как темнокожий человек упал на землю. Оружие выпало у него из рук и отлетело на несколько метров в сторону. Первый полицейский подошел к темнокожему человеку, чтобы выяснить, жив он или нет. Второй полицейский что-то произнес в какое-то устройство, после чего прибыла помощь. Г-н ван ден Хеувел попытался со своего телефона позвонить в полицию, но ему сказали, что помощь уже в пути. Осматриваясь, он постоял еще немного, после чего сошел вниз и сообщил полицейским свое имя, сказав им, что он готов дать показания.

(d) Свидетельские показания полицейского Деккера

40. Полицейский Бас Деккер был допрошен 20 июля 1998 г. Накануне примерно в 22 часа 05 минут он вместе с полицейским Бунстра патрулировал территорию, на которой проводился фестиваль «Кваку».
41. К полицейскому Деккеру обратился незнакомый ему молодой человек и сказал, что некто заставил его слезть со скутера и скрылся на нем; это случилось менее минуты назад. Молодой человек отдал полицейскому Деккеру страховые документы на скутер и указал направление, в котором скрылся похититель. Полицейский Деккер и полицейский Бунстра вместе с молодым человеком побежали в направлении, которое тот указал. На бегу полицейский Деккер передал по радиации описание скутера другим полицейским. В тот момент он еще не знал, что преступник вооружен; владелец скутера об этом не говорил. Полицейский Деккер предположил, что грабитель использовал лишь физическую силу, так как молодой человек заявил, что его стащили со скутера.
42. Когда они заметили грабителя, тому удалось завести скутер. Они продолжали гнаться за преступником, но скутер оказался быстрее. Полицейский Деккер передал по радиации свое собственное описание скутера и грабителя, направление, в котором он, возможно, поехал, и номерной знак страхового свидетельства. Они продолжали гнаться за преступником; когда они добежали до пешеходного перехода, полицейский Деккер услышал, как другой полицейский доложил по радиации о стрельбе и вскоре после этого вызвал скорую помощь. Полицейский Деккер считает, что с тех пор, как он передал по радиации свое описание скутера, до сообщения о стрельбе прошло около минуты, но он не уверен в этом.
43. Пока полицейский Деккер и полицейский Бунстра гадали, связана ли как-то стрельба с похищением скутера, владелец скутера, который, наверное, слышал переговоры по радиации, сказал ему, что у преступника был небольшой серебристый пистолет.
44. Полицейский Деккер и полицейский Бунстра вместе с владельцем скутера прибежали на то место, где стреляли, перед зданием «Хаухенбос». Они увидели человека, навзничь лежащего на земле, и двоих склонившихся над ним полицейских в форме. Они подошли поближе и опознали скутер.

(e) Свидетельские показания полицейского Брама

45. Полицейский Паулус Антониус Брам был допрошен 20 июля 1998 г. Его должностные обязанности заключались, в частности, в отслеживании и обработке передаваемых по радиации сообщений.
46. 19 июля 1998 г. в 21 час 55 минут полицейский Брам сидел за планшетным столиком. Вдруг он услышал по радиации, как патрульный сообщил, что он гонится за молодым человеком, который только что украл скутер. Некоторое время спустя полицейский передал по радиации, что преступнику удалось завести скутер, и сообщил направ-

ление, в котором поехал похититель. В голосе полицейского не слышалось никаких эмоций, как будто бы речь шла о совершенно «рядовом» хищении скутера.

47. Полицейский, будучи пешим патрульным, попросил помощи коллеги со своим транспортом. При этом он дал описание скутера. Полицейский Брам попросил коллегу на мотоцикле следовать в указанном направлении.
48. В тот момент, когда полицейский на мотоцикле собирался выехать со двора полицейского участка, полицейский Брам услышал сообщение полицейского Бултстра из патрульной машины со специальными опознавательными знаками о том, что он видел, как преступник на скутере въехал в дверь, ведущую к третьему лифту здания «Хаухенбос», и собирается задержать его. В голосе полицейского Бултстра также не слышалось никаких эмоций.
49. Четыре или пять минут спустя, может быть, меньше, полицейский Брам услышал, как полицейский Бултстра сообщил: «подозреваемый застрелен, я вызываю скорую помощь». Голос полицейского Бултстра и на этот раз звучал спокойно и профессионально. Потом полицейский Брам вызвал соответствующие службы.
50. Полицейский Брам не слышал, чтобы полицейский Бронс принимал участие в переговорах по радиации. Это соответствовало обычной практике, согласно которой радиация водителя патрульной машины — в данном случае полицейского Бронса — настроена на волну центрального бюро происшествий, а радиация «пассажира» — полицейского Бултстра — на волну, которая используется местной командой.

(f) Свидетельские показания сотрудницы полиции ван Даал

51. Сотрудница полиции Ренате Курина ван Даал была допрошена 20 июля 1998 г.
52. Г-жа ван Даал — штатная сотрудница полиции с правом ношения форменной одежды. В ее задачу входит оказание помощи общего характера. Накануне с 20 часов 15 минут до полуночи она сидела за планшетным столиком. До выстрела вечер был спокойным. Кроме нее, в комнате находились полицейский Брам и старший офицер полиции Каспер Сиккинг.
53. Около 22 часов она услышала, что по радиоканалу, используемому районным отделением полиции, передала, что полицейский гонится за скутером, а также информацию о том, в каком направлении этот скутер едет. Она не помнит, какие конкретные выражения использовал передававший эти сведения полицейский и давал ли он при этом какое-нибудь описание человека, управлявшего скутером.
54. Спустя немного времени после этого она услышала голос полицейского Бултстра, который сообщал о том, что он заметил скутер. Через одну—две секунды полицейский Бултстра доложил, что он видит скутер у входа в здание «Хаухенбос».
55. Старший офицер полиции Сиккинг объявил по радиации: «Хорошо, ребята, все едем в “Хаухенбос”» [*Jongens met z'n allen naar Huigenbos*].
56. Прошло совсем немного времени, и полицейский Бултстра сообщил: «Я вызываю скорую помощь, я стрелял» [*Ik heb geschoten*]. Старший офицер полиции Сиккинг попросил его это повторить. Полицейский Бултстра повторил: «Я стрелял». Большая часть полицейских, присутствовавших при этом, потом разошлась, а сотрудница полиции ван Даал и полицейский Брам связались с соответствующими службами неотложной медицинской помощи.
57. Позднее сотрудница полиции ван Даал слышала, как полицейский Бронс сказал, что скорая помощь требуется

немедленно, поскольку подозреваемый находится в очень тяжелом состоянии.

58. Лишь впоследствии сослуживцы рассказали сотруднице полиции ван Даал, что на самом деле стрелял полицейский Бронс.

(g) Свидетельские показания полицейского ван Донгена

59. Полицейский Браун Ян ван Донген, кинолог Флирбосдрейфского полицейского участка, был допрошен 20 июля 1998 г. Накануне он был на дежурстве со своей полицейской собакой.

60. По рации он услышал, что на территории проведения фестиваля «Кваку» похищен скутер. Сообщивший об этом полицейский указал направление, в котором скрылся грабитель, а также описал преступника, утверждая, что это был одетый в черное темнокожий человек на скутере красного цвета. Полицейский ван Донген последовал в указанном направлении.

61. Машину полицейского ван Донгена обогнала патрульная машина со специальными опознавательными знаками, в которой сидело двое полицейских. Он узнал водителя, полицейского Бронса, но не узнал пассажира. Он видел, как машина припарковалась и из нее вышел пассажир.

62. Полицейский ван Донген тоже припарковал свою машину с намерением помочь по мере возможности разыскать преступника. В тот момент, когда он высаживал полицейскую собаку, он услышал пистолетный выстрел.

63. Полицейский ван Донген с собакой побежал в том направлении, откуда донесся звук выстрела. Добежав до здания «Хаухенбос», он столкнулся с полицейским Бронсом, который бежал ему навстречу. Он видел, как полицейский Бултстра склонился над распростертым на земле человеком.

64. Полицейский ван Донген спросил полицейского Бронса, что случилось. Полицейский Бронс ответил, что была стрельба. Полицейский ван Донген спросил, кто стрелял. Полицейский Бронс ответил, что на них направили пистолет, и один из полицейских выстрелил.

65. Полицейский Бронс показал пальцем на серебристый пистолет, который лежал на земле рядом с человеком. Полицейский Бултстра оказывал ему первую медицинскую помощь. Полицейский ван Донген не видел на теле человека никаких ран. Из-за того, что с ним была собака, он не мог подойти к этому человеку чересчур близко.

66. Лежащий на земле человек соответствовал описанию похитителя скутера. У входа в здание стоял красный скутер, поэтому полицейский ван Донген понял, что этот человек подозревался в грабеже.

67. Полицейский ван Донген слышал, как полицейский Бронс сообщил о происшествии в местный орган здравоохранения и дежурному старшему офицеру полиции. Полицейский ван Донген охранял место происшествия до прибытия следователей [*recherche*] и экспертов-криминалистов. Он оставался там до тех пор, пока они не закончили работу и не вернулись в полицейский участок. Это было около полуночи.

(h) Свидетельские показания полицейского Бунстра

68. Полицейский Клаас Бунстра был допрошен 20 июля 1998 г. Вместе с полицейским Басом Деккером ему поручили патрулировать территорию проведения фестиваля «Кваку». Их задачей было наблюдать за мероприятиями фестиваля и осуществлять превентивные меры безопас-

ности. В какой-то момент к ним подбежал какой-то индус¹ и позвал их за собой. Создавалось впечатление, что с ним что-то случилось, поэтому они последовали за ним. На бегу он рассказал полицейскому Деккеру, в чем дело. Полицейский Бунстра бежал на расстоянии около десяти метров позади них.

69. Полицейский Бунстра услышал по рации о похищении скутера. Ему сразу же стало ясно, что этот скутер принадлежит индусу.

70. В какой-то момент он увидел впереди, на расстоянии тридцати метров, медленно двигавшийся скутер. Полицейский Деккер сказал полицейскому Бунстра, что это и есть тот скутер, который отняли у индуса. Человек на скутере заметил полицейских, но вместо того, чтобы остановиться, прибавил скорость. Двигаясь по направлению к зданию «Хаухенбос», они услышали по рации сообщение о стрельбе. Все еще вместе с индусом, они продолжали бежать к зданию «Хаухенбос». Там они заметили три или четыре патрульные машины. Индус опознал свой скутер.

(i) Свидетельские показания г-жи Бауйедане

71. Г-жа Найима Бауйедане, старший кассир в закусочной «Бургер Кинг», расположенной на Ляйдсеплайн в г. Амстердаме, была допрошена 21 июля 1998 г. 19 июля 1998 г. она работала в ночную смену, с 18 часов 30 минут до 5 часов утра следующего дня.

72. Г-жа Бауйедане заметила присутствие некоего молодого человека, начиная с 18 часов 30 минут. Она описала его следующим образом: потомок выходцев из Суринама или с Антильских островов, восемнадцать лет, с головой, обритой наголо, во рту два золотых зуба, одет в черную футболку, брюки и черные ботинки, на шее золотая цепочка. Начиная с 19 часов 30 минут, она обратила внимание на то, что он отвлекает одну из кассирш, молодую девушку по имени Нэнси.

73. Получив выговор за то, что ей не удастся сконцентрироваться на работе, Нэнси объяснила г-же Бауйедане, что молодой человек — ее любовник. Молодой человек отреагировал агрессивно, заявив г-же Бауйедане, что ей лучше оставить Нэнси в покое.

74. Сказав Нэнси в форме шутки о том, что ей, возможно, придется задержаться, г-жа Бауйедане заметила, что молодой человек пристально на нее смотрит. Это испугало ее, но она не хотела этого показать. Она повернулась, чтобы сделать глоток фруктовой воды, и успела увидеть, что он правой рукой потянулся к ремню брюк.

75. Потом сестра г-жи Бауйедане Мимунт (или Мимут), которая работает в этой же закусочной, сказала ей: «Найима, он целился в тебя из пистолета!» Г-жа Бауйедане обернулась и увидела, что молодой человек что-то засовывает за ремень брюк. Мимунт впоследствии рассказывала, что это был небольшой пистолет серебристо-серого цвета. Такие пистолеты еще называют «дамскими».

76. Девушка из Суринама задала молодому человеку вопрос на своем родном языке, и он ответил ей. Потом она сказала г-же Бауйедане, что спросила у молодого человека, есть ли у него с собой пистолет, и он ответил ей утвердительно.

77. Молодой человек выглядел так, как будто он курил марихуану, но г-жа Бауйедане в этом не уверена.

78. Он продолжал отвлекать Нэнси от работы. Несколько раз он уходил и возвращался снова. В какой-то момент он вернулся на абсолютно новом серебристо-сером скутере.

79. Молодой человек заговорил с г-жой Бауйедане и изъявил желание опустошить сейф после закрытия; он хо-

¹ Индус — выходец из Суринама (или член суринамской диаспоры в Нидерландах), потомок законтрактованных рабочих, которых в XIX веке нанимали из числа жителей индийского субконтинента.

тел, чтобы г-жа Бауйедане назвала ему код от сейфа. В ходе разговора он наблюдал за выдвигающимися ящиками кассовых аппаратов.

- 80.** Несколько раз он повторил, что уже 9 часов вечера и что г-жа Бауйедане должна закрыть кассу Нэнси.
- 81.** Г-жа Бауйедане испугалась, и ей стало не по себе, особенно после того, как молодой человек выразил намерение «свернуть шею заведующему».
- 82.** Молодой человек вновь рассердился в 21 час, когда г-жа Бауйедане прекратила разговор с ним. Затем г-жа Бауйедане закрыла кассу Нэнси и переложила в безопасное место содержимое выдвигаемого ящика. Она видела, как они с Нэнси около половины десятого вечера уехали на скутере, на котором он перед этим приехал.

(j) Свидетельские показания г-на де Гетрауве

- 83.** Г-н Рональд де Гетрауве объявился после того, как услышал о стрельбе в здании «Хаухенбос», и был допрошен 22 июля 1998 г. Он хотел заявить о том, что ему угрожали.
- 84.** В воскресенье 19 июля 1998 г. в 20 часов 15 минут он вместе с женой и друзьями был на фестивале «Кваку». Впереди них стояла компания молодых людей. Один из них сел на скутер или мопед [*bromfiets*], у которого, по словам г-на де Гетрауве, был синий обтекаемый кузов. В какой-то момент молодой человек запустил двигатель и несколько раз выкрутил ручку акселератора. Из выхлопной трубы вырвались клубы дыма. Это вызвало недовольство спутников г-на де Гетрауве. Сам г-н де Гетрауве потом подошел к молодому человеку и попросил его либо уехать, либо заглушить двигатель, поскольку он всем отравляет здоровье своими ядовитыми выхлопами. Молодой человек заглушил двигатель и подошел к г-ну де Гетрауве со словами: «Ты куришь [сигарету], значит, ты тоже скоро умрешь». Г-н де Гетрауве подумал, что тот хочет обсудить проблему как здравомыслящий человек. Вместо этого он достал из правого кармана брюк серебристый пистолет и сказал: «Никто не смеет указывать мне, что делать. Я делаю то, что хочу, и мы все все равно умрем».
- 85.** Жена г-на де Гетрауве, сильно испуганная видом пистолета, увела своего мужа прочь. Молодой человек вновь сел на скутер.
- 86.** Никто из многочисленных наблюдателей не предложил никакой помощи. Их явно испугал вид пистолета.

(k) Свидетельские показания г-на Бхонду

- 87.** Г-н Санхаай Кумар Бхонду, брат любовницы г-на Хусени, был допрошен 22 июля 1998 г.
- 88.** В воскресенье, 19 июля 1998 г., он с 20 часов 30 минут до 22 часов был на фестивале «Кваку» вместе со своей сестрой и г-ном Хусени. Он отошел от них, чтобы раздобыть всем троим что-нибудь выпить. Он услышал крики и увидел, как г-н Хусени бежит к стоящим неподалеку полицейским. Он побежал за г-ном Хусени и спросил его, в чем дело. Г-н Хусени ответил, что объяснит всё позже. Он застал свою сестру в слезах и спросил ее, что случилось. Она рассказала ему, что кто-то, угрожая пистолетом, отнял у г-на Хусени скутер.

3. Расследование, которое провел главный инспектор ван Даувенвоорде, сотрудник Государственного департамента по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками полиции

- 89.** Расследование по делу было поручено главному инспектору ван Даувенвоорде, сотруднику Государственного департамента по расследованию преступлений, совер-

шенных сотрудниками полиции (*dalee* — Департамент) [*hoofdinspecteur van politie-rijksrecherche*]. В его следственном рапорте указано, что, начиная с 13 часов 30 минут 20 июля 1998 г. полиция Амстердама и Амстердамского района, действуя по требованию Департамента, ограничилась лишь «поверхностным» расследованием обстоятельств смерти Моравии Рамсахаи. Он направил свой рапорт прокурору де Вриесу, отвечающему за следственную работу по уголовным делам Флирбосдрейфского полицейского участка.

- 90.** Главный инспектор ван Даувенвоорде допросил множество свидетелей, в том числе некоторых из тех свидетелей, которые уже были допрошены сотрудниками полиции Амстердама и Амстердамского района. Собранные им показания в сжатом виде приведены ниже.

(a) Свидетельские показания г-на ван ден Хеувела

- 91.** Г-н Петрус ван ден Хеувел был вторично допрошен 21 июля 1998 г. На этот раз его допрашивал главный инспектор ван Даувенвоорде.
- 92.** Дополнив свои прежние показания, г-н ван ден Хеувел рассказал о том, что именно он видел, гуляя по крытой прогулочной галерее на пятом этаже высотного здания «Хаухенбос». Он видел, что сотрудник полиции в форме подбегает к входу в здание. Он видел темнокожего человека, который шел от входа в здание к полицейскому, но очень медленно, как черепаха. Полицейский, как показалось г-ну ван ден Хеувелу, хотел положить левую руку на плечо этому человеку. Темнокожий мужчина сделал такой жест, как будто отталкивал полицейского. Он ударил полицейского, сбил его с ног, и это позволило темнокожему человеку пройти.
- 93.** Пройдя мимо полицейского, темнокожий человек достал пистолет или револьвер — в общем, огнестрельное оружие, которое он держал в правой руке. Держа оружие дулом вниз так, что оно было направлено в землю, он попытался пройти дальше. Г-н ван ден Хеувел не заметил, как полицейские выхватили свои пистолеты. Испугавшись пистолета, который достал темнокожий человек, и не желая, чтобы его задела случайная пуля, он присел на корточки. Поэтому он не видел момент выстрела, но несколько раз слышал крик «Брось оружие!».

(b) Показания полицейского Бронса

- 94.** Полицейский Бронс, к тому времени привлеченный по делу в качестве подозреваемого в совершении преступления, был допрошен с соблюдением необходимых мер предосторожности главным инспектором ван Даувенвоорде во второй половине дня 22 июля 1998 г. На допросе присутствовал адвокат подозреваемого, г-н ван Клейф.
- 95.** Полицейский Бронс и полицейский Бултстра закончили выполнять задание и возвращались в полицейский участок. Они ехали на патрульной машине со специальными опознавательными знаками, за рулем которой сидел полицейский Бронс. Потом по радиации им сообщили о похищении скутера. Им назвали марку и цвет скутера, дали краткое описание грабителя и сообщили направление, в котором он скрылся. Им не сказали о том, что преступник вооружен.
- 96.** Следуя на машине в указанном направлении, полицейский Бронс и полицейский Бултстра увидели скутер, которым управлял человек, соответствующий данному им описанию. Скутер свернул к зданию «Хаухенбос» и подъехал к одному из лифтов. Это удивило их, поскольку они думали, что он попытается избежать ареста, увидев, что за ним следует патрульный автомобиль со специальными опознавательными знаками.

97. Полицейский Бронс и полицейский Бултстра договорились, что полицейский Бултстра побежит за похитителем, а полицейский Бронс в это время припаркует машину. Полицейский Бултстра с рацией в руках побежал к входу в здание. Когда полицейский Бултстра находился на расстоянии двадцати—двадцати пяти метров от входа, отсюда вышел похититель и пробежал несколько шагов. Когда он увидел полицейского Бултстра, он остановился, поднял руки вверх и неразборчиво что-то крикнул. Полицейский Бултстра схватил вора обеими руками и попытался вновь загнать его в здание. Преступник, однако, оказал сопротивление. Полицейский Бултстра что-то ему крикнул, но что именно, полицейский Бронс разобрать не мог.
98. Полицейский Бронс понял, что грабитель не сдастся без боя и что полицейскому Бултстра нужна помощь, поэтому он вышел из машины и побежал к нему. Он не добегал до преступника 5—7 метров, когда тому удалось вырваться, и он отбежал примерно на три метра от полицейского Бултстра. Неожиданно полицейский Бронс увидел в руках у преступника серебристый пистолет. Как он достал оружие, полицейский Бронс не заметил. Это был небольшой пистолет; грабитель держал его дулом к земле. Полицейский Бронс не заметил, был ли он снят с предохранителя. Ему показалось, что полицейский Бултстра тоже увидел пистолет, так как он отступил назад, достал свой табельный пистолет и принял оборонительную позу. Он услышал, как полицейский Бултстра крикнул по крайней мере дважды: «Брось оружие. Не будь дураком, парень» [*«Laat vallen dat wapen. Doe nou normaal man»*].
99. Преступник не бросил оружие, к большому удивлению полицейского Бронса, который увидел, что полицейский Бронс направил на грабителя свой пистолет. Учитывая, что преступник был вооружен и что, по-видимому, он не собирался делать то, что ему говорили, полицейский Бронс подумал, что полицейскому Бултстра угрожает опасность. Он счел вполне вероятным, что преступник выстрелит в полицейского Бултстра. Он полностью сосредоточился на преступнике. Он видел только вооруженного пистолетом грабителя, держащего палец на спусковом крючке. В этот момент полицейский Бронс еще не считал необходимым доставать свое собственное табельное оружие, так как полицейский Бултстра продолжал целиться в преступника из своего пистолета. Он держал руку рядом с кобурой, но не касался ее.
100. Затем полицейский Бронс увидел, что грабитель свернул направо, туда, где стоял он сам, и что он повернулся к нему, находясь на расстоянии 5—7 метров. Он увидел, что преступник поднимает пистолет и указывает им в его направлении. Опасаясь, что преступник выстрелит в него, полицейский Бронс молниеносно [*bliksemsnel*] выхватил свой пистолет из кобуры и тут же выстрелил в преступника один раз. У него не было времени целиться в какую-то конкретную часть его тела. Он по-прежнему убежден, что, не выстрели он первым, преступник застрелил бы его.
101. Полицейский Бронс в это время подумал, что он ранил преступника в верхнюю часть шеи. Несколько секунд грабитель оставался на ногах, затем зашатался и упал на землю, выронив при этом пистолет. Он пытался встать и беспорядочно шарил вокруг себя руками. Полицейский Бронс отбросил ногой пистолет грабителя в сторону, чтобы тот не мог до него дотянуться.
102. Полицейский Бултстра приблизился к лежащему на земле человеку. Увидев, что преступник уже не представляет опасности, он убрал свой пистолет в кобуру.
103. Полицейский Бронс связался по рации с полицейским участком и попросил вызвать сотрудников местной

службы здравоохранения [*Gemeentelijke Geneeskundige en Gezondheidsdienst*, «GG&GD»]. Чувствуя, что они задерживаются, он снова вызвал по рации полицейский участок и попросил своих коллег их поторопить.

104. Полицейский Бултстра занялся потерпевшим. Он, полицейский Бронс, покинул место происшествия. Он увидел человека, который пытался войти в здание, и попросил его не делать этого, потому что для проведения расследования надо было огородить территорию.
105. Знакомый сослуживец отвез полицейского Бронса и полицейского Бултстра обратно в полицейский участок. Там полицейский Бронс сдал свой пистолет. Коллеги и старшие по званию предложили полицейскому Бронсу и полицейскому Бултстра свою помощь, успокоили их и рассказали им о том, как дальше, согласно установленному порядку, будут развиваться события.
106. Полицейский Бронс стрелял лишь один раз. Он ни разу не испытал желания стрелять на поражение, он выстрелил только для того, чтобы покончить с ситуацией, которая угрожала жизни людей. Он чувствовал, что у него не было выбора. Он глубоко сожалеет, что преступник скончался.

(с) Показания полицейского Бултстра

107. Как и полицейский Бронс, полицейский Бултстра был допрошен главным инспектором ван Даувенворде 22 июля 1998 г. в присутствии адвоката, г-на ван Клейфа.
108. Вместе с полицейским Бронсом они возвращались в Флирбосдрейфский полицейский участок, закончив выполнение задания, когда им по рации сообщили, что другой полицейский преследует пешим ходом преступника, только что похитившего скутер. Они слышали описание скутера и грабителя, а также сведения о направлении, в котором он скрылся. В сообщении не упоминалось о том, что преступник был вооружен. Потом они поехали перехватить похитителя.
109. Увидев человека на скутере, соответствующего данному им описанию, который ехал к определенному высотному зданию, они решили припарковать машину и задержать его. Они договорились, что полицейский Бултстра сразу же выйдет из машины и погонится за преступником, а полицейский Бронс потом запрет машину и присоединится к полицейскому Бултстра.
110. Полицейский Бултстра увидел, что к входу в здание подъезжает какой-то человек на скутере. Не добегав до здания двадцати метров, полицейский Бултстра увидел выходящего оттуда человека. Заметив полицейского Бултстра, этот человек спросил его: «Ну так в чем дело? В чем дело?» [*«En wat nou? En wat nou?»*] Он размахивал руками и, задавая вопрос, чуть-чуть приподнял их. Полицейский Бултстра подошел к нему. Человек бросил быстрый взгляд по сторонам, наверное, прикидывая, как ему избежать задержания. По-видимому, он хотел скрыться в подземном пешеходном переходе под зданием. Полицейский Бултстра преградил ему путь. Он хотел схватить этого человека и задержать его.
111. Полицейский Бултстра схватил человека левой рукой и прижал его к зданию. Этот человек показался ему агрессивным из-за своей позы и манеры разговаривать. По-видимому, он хотел оказать сопротивление при задержании. Ему удалось вырваться, оставив в руках у полицейского кусок своей одежды, и развернуться. Он отступил на два шага назад, к входу в здание, и принял угрожающую позу. Его руки были прижаты к телу, а корпус был наклонен вперед.
112. Затем этот человек правой рукой потянулся к груди или к животу, как будто он собирался достать оружие.

Он посмотрел полицейскому Бултстра прямо в глаза и спросил его: «Ну так в чем дело?» («*En wat nou?*») Полицейский Бултстра не видел, запускал ли он руку в одежду. Увидев этот жест, полицейский Бултстра подумал, что человек ведет себя так, как будто он собирается достать оружие. Здравый смысл подсказал ему перейти к самообороне. Он отступил назад и правой рукой нащупал свой табельный пистолет, расстегнув при этом кобуру. Он не доставал табельного пистолета, но приготовился сделать это немедленно. Указывая на человека левой рукой, он крикнул: «Покажи свои руки. Не будь дураком» [«*Laat je handen zien. Doe normaal*»]. Затем человек опустил руку и повторил свой жест; при этом руки у него болтались вдоль тела. Он спросил: «Ну так что? Ну так что?» [«*En wat dan? En wat dan?*»] и стал отступать от полицейского Бултстра. Он по-прежнему стоял лицом к полицейскому Бултстра и смотрел прямо на него. Полицейский Бултстра тоже не менял позы.

113. Неизвестный снова протянул правую руку к туловищу, так же, как и раньше, и что-то ей взял. Полицейский Бултстра не мог разглядеть, что именно. После того, как человек отвел руку на некоторое расстояние от тела, полицейский Бултстра увидел, что он сжимает в кулаке небольшой серебристый пистолет.

114. Ситуация стала настолько угрожающей, что полицейский Бултстра в целях самообороны достал свой табельный пистолет. Учитывая поведение неизвестного, он опасался, что тот может выстрелить. Полицейский Бултстра взял свой табельный пистолет обеими руками и, заняв оборонительную позицию, прицелился из него в шею мужчины. Он не забыл несколько раз прокричать: «Брось оружие!» [«*Laat vallen*»]. Может быть, он кричал еще что-то, но он не помнит, чтобы он кричал что-то другое, кроме как: «Не будь дураком. Брось оружие» [«*Doe normaal. Laat vallen*»]. Он увидел, что человек опустил руку, в которой он держал оружие, так что дуло пистолета было теперь направлено к земле. Человек по-прежнему стоял, наклонив переднюю часть тела к полицейскому Бултстра, немного расставив ноги и вынув руки из карманов. Он не прекращал размахивать руками, так что пистолет также постоянно перемещался. Дуло пистолета по-прежнему было направлено к земле. Полицейский Бултстра назвал позу человека позой ковбоя, который может начать стрелять в любой момент. Он был настолько испуган, что решил выстрелить, если человек направит свой пистолет на него.

115. Насколько он помнит, все это продолжалось около четырех секунд. За это время он дважды приказал неизвестному бросить пистолет, но тот не подчинился. Все произошло очень быстро; по его мнению, с момента, когда он схватил человека, до смертельного выстрела прошло не более 15—20 секунд.

116. Полицейский Бултстра увидел, как человек неожиданно на что-то отвлекся. По-прежнему оставаясь в позе ковбоя, он повернулся на четверть оборота влево. Полицейский Бултстра не помнит, сколько времени это заняло, но это произошло очень быстро. Человек поднял пистолет так, как до этого он еще не делал. Поэтому полицейский Бултстра подумал: «Сейчас я выстрелю». Поскольку человек поднимал пистолет, полицейский Бултстра был убежден, что он сейчас выстрелит. Он постепенно сжимал палец правой руки на спусковом крючке своего табельного пистолета, когда услышал справа от себя громкий хлопок, в котором он узнал звук пистолетного выстрела. Он сразу же подумал: «[Полицейский Бронс] застрелил его». Полицейский Бултстра был настолько испуган, что он выстрелил бы, если бы полицейский Бронс этого не сделал сам.

117. Полицейский Бултстра сразу же понял, что выстрел попал в цель. Верхняя часть туловища человека как-то вывернулась. Его колени подогнулись, и он упал на землю. Падая, он выронил пистолет. Он попытался встать, но безуспешно. Полицейский Бронс и полицейский Бултстра с обеих сторон приблизились к человеку, не переставая целиться в него из своих пистолетов. Дойдя до человека, полицейский Бултстра поднял свой табельный пистолет и схватил человека за плечо. Он хотел помешать ему встать и, возможно, забрать его пистолет. Он сел на корточки рядом с этим человеком. Человек лежал так, что его спина находилась напротив коленей полицейского Бултстра. В этот момент полицейский Бултстра увидел, что справа к нему подходит полицейский Бронс. Он не помнит, держал ли еще полицейский Бронс в руке пистолет. Полицейский Бронс отшвырнул ногой пистолет человека в сторону так, чтобы тот не смог до него дотянуться.

118. Полицейский Бронс сообщил по радию в полицейский участок о том, что случилось, и попросил неотложной помощи местной службы здравоохранения. Полицейский Бронс и полицейский Бултстра покинули место происшествия до того, как туда прибыли другие сотрудники полиции. Полицейский Бултстра, однако, оттянул одежду человека, чтобы посмотреть, куда попала пуля. Человек был ранен в шею, и его футболка пропиталась кровью. Полицейский Бултстра попытался спросить, как его зовут, но не получил никакого ответа. Человек издавал булькающие звуки, от него нельзя было дожидаться ответа. Он умер быстро.

119. После прибытия на место происшествия других сотрудников полиции полицейского Бронса и полицейского Бултстра отвезли обратно в Флирбосдрейфский полицейский участок, где они пробыли некоторое время, по оценкам полицейского Бултстра, три часа. Полицейского Бронса попросили сдать табельный пистолет. Он пообщался со многими своими коллегами, в том числе с префектом ван Риссенном, начальником районного отделения полиции [*districtschef*] и с членами группы взаимной психологической помощи полицейских [*zelfhulpteam*].

120. Полицейский Бултстра заявил, что неизвестный сам predetermined дальнейшее развитие событий [*zelf het scenario heeft bepaald*]. У него была полная возможность не доставать оружия или убрать его обратно после того, как он его выхватил. Полицейский Бултстра неоднократно громким голосом предостерегал его, но он не отвечал на эти предостережения. Вместо этого он стоял перед полицейским Бултстра в угрожающей позе, готовый выстрелить в любую минуту. У полицейского Бултстра не оставалось иного выбора, кроме как достать в целях самообороны свой табельный пистолет. Ситуация была настолько угрожающей, что полицейский Бултстра выстрелил бы для того, чтобы нейтрализовать человека, устранив тем самым опасность для себя и, возможно, для других. Однако этого не потребовалось, потому что первым выстрелил полицейский Бронс.

(d) Свидетельские показания г-жи Райссел

121. Г-жа Хенна Эмелита Райссел, работница социальной сферы, проживающая в г. Амстердаме, была допрошена 24 июля 1998 г.

122. 19 июля 1998 г. около 22 часов она вместе со своей дочерью, г-жой Сирейтой Мишель Ливельд, возвращалась с фестиваля домой. В подземном переходе им пришлось уступить дорогу скутеру, на котором сидел какой-то мужчина. По ее словам, это был молодой человек негроидной наружности. На нем не было защитного шле-

- ма. Она увидела, как он продолжал свой путь, а потом повернул к входу в высотное здание. Они заметили, что он ехал необычно медленно, но больше они не обращали на это внимания. Они, однако, увидели, как молодой человек выходит из здания, и заметили там внутри скутер. Несмотря на то, что они находились на некотором расстоянии, им все было хорошо видно; еще не стемнело.
- 123.** Они увидели, как молодой человек выбежал из здания, и заметили, что его преследует полицейский. Они обратили внимание на патрульную машину, которую они до этого не видели и не слышали.
- 124.** Они видели, что молодой человек держит правую руку в куртке или в рубашке. Он положил руку на живот, прямо над брючным ремнем. Они решили подойти поближе, так как, очевидно, что-то происходило.
- 125.** Г-жа Райссел видела, что молодой человек подходит к полицейскому. Она видела, как он поднимает руки в безмолвном жесте «что вам надо?», но не слышала никаких слов. Полицейский схватил молодого человека за руку и заломил ее за спину. У нее создалось впечатление, что молодого человека арестовывают. Она видела, что полицейский пытается поставить молодого человека лицом к стенке, однако молодой человек вырвался.
- 126.** Потом она увидела, что молодой человек снова засунул руку в рубашку тем же жестом, который она видела раньше. Она не заметила, вытащил ли он что-нибудь оттуда; она не видела, чтобы молодой человек доставал оружие.
- 127.** Полицейский стоял на месте и не подходил к молодому человеку ближе. Молодой человек отступил в сторону. Г-жа Райссел не видела, достал ли полицейский оружие.
- 128.** Подбежал другой полицейский. Он стоял неподвижно на расстоянии около шести метров. Молодой человек все еще держал руку в рубашке рядом с ремнем брюк. Потом она увидела, как второй полицейский достал свой пистолет и направил его на молодого человека. Она один раз слышала крик: «Опусти оружие» [*Leg neer*]. По ее мнению, кричал полицейский, который целился в молодого человека из пистолета. Это случилось после того, как полицейский направил свой пистолет на молодого человека. Сразу же после крика «опусти оружие» она услышала один выстрел. Молодой человек тут же упал на землю.
- 129.** Г-жа Райссел уверенно заявляет, что она ни разу не видела, чтобы молодой человек направлял на полицейского оружие или что-то подобное. Она помнит, что молодой человек держал правую руку в рубашке, рядом с брючным ремнем. Она уверена в этом, хотя события развивались очень быстро.
- 130.** Сразу же после выстрела она побежала к месту, где молодой человек упал на землю. Она крикнула полицейскому: «Я видела, что вы делали. Это же человек» [*Ik heb gezien wat jullie hebben gedaan. Het is een menskind*].
- 131.** Полицейский пощупал пульс у молодого человека. Рука молодого человека бессильно упала на землю.
- 132.** На место происшествия прибыли другие полицейские. Один из них был на мотоцикле, и он попросил ее дать показания. Она отказалась, потому что не хотела давать показаний, которые могли быть использованы против молодого человека, и опасалась, что ее слова могут быть неправильно истолкованы. Она сказала двум полицейским, мужчине и женщине, которые огораживали территорию, что им не надо опоясывать такое большое пространство. Один из полицейских обвинил ее в том, что она пытается раздуть скандал, и сказал ей, что она не знает причины произошедшего. Она ответила, что она действительно не знает причины произошедшего, но знает, что именно произошло, и спросила, обязаны ли полицейские стрелять в

воздух, прежде чем открыть огонь на поражение. В том эмоциональном состоянии, в котором она находилась, она вполне могла сказать еще чего-нибудь.

- 133.** 20 июля 1998 г. г-жа Райссел вновь пришла на то место, где застрелили молодого человека, чтобы возложить туда цветы. Там она встретила членов семьи погибшего и поговорила с ними. Они рассказали ей, что они наняли адвоката, г-на Хамера, и она дала им свой номер телефона. Позднее она позвонила г-ну Хамеру, и тот попросил ее дать показания главному инспектору ван Даувенворде.

(e) Свидетельские показания г-жи Ливельд

- 134.** Г-жа Сирейта Мишель Ливельд — школьница 1983 года рождения, дочь г-жи Райссел — была допрошена 24 июля 1998 г. Они вдвоем с матерью возвращались домой с фестиваля «Кваку» вечером 19 июля 1998 г. около 22 часов. Проходя по подземному переходу, они уступили дорогу молодому человеку на скутере. Молодой человек был одет в черное. Он не весь, однако, был в черном, у него были открыты волосы. На нем не было защитного шлема. Г-жа Ливельд не смогла описать, как выглядел скутер.
- 135.** Молодой человек свернул с дороги и поехал на скутере по газону к зданию «Хаухенбос». Г-жа Ливельд не видела, как он въехал на скутере в здание.
- 136.** Мать г-жи Ливельд потом сказала: «Смотри, полиция». Г-жа Ливельд увидела полицейского, стоящего перед зданием, рядом с молодым человеком. Они с матерью пошли к ним. Г-жа Ливельд видела, как полицейский пытался задержать молодого человека, схватив его и поставив лицом к стенке. Однако молодой человек вырвался. Он сделал руками такой жест, как будто спрашивал: «Что вам от меня надо?»
- 137.** Молодой человек потянулся рукой, г-жа Ливельд не помнит, правой или левой, к ремню брюк. Казалось, что у него там пистолет, но это, конечно же, был блеф.
- 138.** Подбежал второй полицейский. Г-жа Ливельд услышала крик «Брось оружие!»; она помнит, что он прозвучал один раз. Она увидела, как оба полицейских выхватили свои служебные пистолеты. Она видела, что первый полицейский, тот, который пытался задержать молодого человека, держал в руках пистолет, но она не заметила, чтобы он целился из него в молодого человека. Она не видела у молодого человека пистолет или что-то похожее на него.
- 139.** Другой полицейский также держал в руках табельный пистолет, целясь из него в молодого человека. Она подумала, что выстрел произошел сразу же после крика «Брось оружие!». После выстрела молодой человек как-то развернулся вокруг своей оси и упал на землю. Она увидела, что он что-то уронил; она подумала, что это был мобильный телефон. Позднее, когда она подошла ближе, она увидела рядом с молодым человеком мобильный телефон; она предположила, что его уронил молодой человек.
- 140.** Г-жа Ливельд не может сказать, насколько далеко она стояла от того места, где упал молодой человек, но она находилась не очень близко. Всё произошло очень быстро, просто молниеносно.
- 141.** В протоколе сказано, что ввиду своего эмоционального состояния свидетельница давала показания в присутствии своей матери.

(f) Свидетельские показания г-на ван Рай

- 142.** Г-н Мерлайн ван Рай — школьник 1982 года рождения, проживающий в здании «Хаухенбос», — был допрошен 24 июля 1998 г.

- 143.** 19 июля 1998 г. около 22 часов он был дома вместе со своим отцом в гостиной их квартиры на втором этаже. Вечер был теплым, и окна держали открытыми.
- 144.** В какой-то момент он услышал, как кто-то один раз крикнул: «Стой на месте!» Прошло не более секунды, и он услышал громкий хлопок со стороны входа в здание, который был похож на выстрел из пистолета. Было маловероятно, что крик «Стой на месте» исходил от преступника, так что он пришел к выводу, что стреляла полиция. Он хотел пойти и посмотреть, в чем дело, но мать не пустила его, потому что считала признаком невоспитанности проявлять интерес к чужому горю. Попозже вечером отец пошел выгулять собаку; он видел множество полицейских и человека, покрытого простыней.

(g) Свидетельские показания г-на Оустбюрха

- 145.** Г-н Мэтью Йири Оустбюрх — школьник 1983 года рождения — был допрошен 24 июля 1998 г.
- 146.** 19 июля 1998 г. около 22 часов вечера они вместе с отцом шли с фестиваля «Кваку» к зданию «Хаухенбос», где жила любовница его отца. Они обратили внимание на то, что там были полицейские на мотоциклах; вероятно, они кого-то или что-то искали.
- 147.** Как только они собрались спуститься в подземный переход, они услышали какой-то звук. Отец г-на Оустбюрха сказал, что это был пистолетный выстрел. Он послышался со стороны здания «Хаухенбос». Они видели полицейских, бегущих к зданию «Хаухенбос», но находились слишком далеко, и им было не видно, что происходит.
- 148.** Когда они подходили к зданию, их остановили полицейские, которые огораживали место происшествия.
- 149.** Войдя в здание с другого входа, они поднялись на второй этаж, и г-н Оустбюрх выглянул оттуда вниз. Он увидел темнокожего молодого человека с лысой головой, неподвижно лежащего перед входом в здание. Он заметил небольшой блестящий пистолет, лежащий у ног молодого человека. Он слышал, как другие говорили, будто они сначала подумали, что молодой человек вытащил мобильный телефон и что полиция выстрелила, по ошибке приняв его за пистолет. Однако это наверняка был пистолет.
- 150.** Г-н Оустбюрх и другие свидетели предположили, что молодой человек выхватил пистолет и направил его на полицейского, поэтому он и выстрелил.
- 151.** Позднее он видел, как к месту происшествия прибыла скорая помощь. Было понятно, что молодой человек умер, так как его покрыли белой простыней.

(h) Свидетельские показания полицейского Бунстра

- 152.** Полицейский Бунстра был допрошен главным инспектором ван Даувенвоорде 27 июля 1998 г.
- 153.** Он заявил, что ни он, ни его сослуживец полицейский Деккер не знали о том, что Моравия Рамсахаи был вооружен. К нему и полицейскому Деккеру подошел темнокожий молодой человек, который попросил их следовать за ним и побежал. Поскольку они с полицейским Деккером не последовали за ним немедленно, молодой человек обернулся и жестом пригласил их за собой. Это заставило их предположить, что что-то случилось, и они побежали с ним. Полицейский Деккер был ближе к молодому человеку, чем полицейский Бунстра, который и разговаривал с ним, и именно полицейский Деккер сообщил по радиации номер страхового свидетельства и, по-видимому, цвет скутера, а также точное местоположение полицейских и направление, в котором они побежали за молодым

человеком. Однако он не помнит, давал ли полицейский Деккер описание преступника.

- 154.** После того, как они потеряли из виду скутер, они услышали, что по радиации сообщили о стрельбе в здании «Хаухенбос». Полицейский Бунстра и полицейский Деккер пошли туда посмотреть, не могут ли они чем-то помочь. Не зная о том, что преступник вооружен, они не связали стрельбу с похищением скутера.
- 155.** Лишь тогда, когда они вместе с владельцем скутера прибежали на место стрельбы, и тот опознал свой скутер, они спросили его, что именно произошло. Тогда владелец скутера рассказал им, что он под дулом пистолета был вынужден отдать свой скутер. Полицейский Булстра заметил ему, что надо было сказать об этом раньше [*«Dat had je wel eens eerder mogen zeggen»*].
- 156.** Потом полицейский Деккер сказал полицейскому Бунстра, что он тоже не знал, что преступник был вооружен, и что он точно так же возмущен, что ему об этом не сообщили. Оба полицейских считают, что им повезло, что в них не стреляли во время погони.

(i) Свидетельские показания г-на Хусени

- 157.** Г-н Хусени был допрошен главным инспектором ван Даувенвоорде 31 июля 1998 г. Его попросили уточнить свои показания, пояснив, когда именно он сказал полицейскому Деккеру о том, что преступник вооружен.
- 158.** Г-н Хусени заявил, что 19 июля 1998 г. на фестивале «Кваку» между 21 и 22 часами у него отняли скутер. Темнокожий молодой человек, угрожая пистолетом, заставил его слезть со скутера. Он утверждает, что пистолет, изображенный на фотографии под номером 10 (см. ниже описание этих фотографий), и есть тот пистолет, которым ему угрожали. Он обратил внимание на то, что пистолет был снят с предохранителя и готов к бою. Это испугало его, и он бросил свой скутер.
- 159.** Заметив двоих полицейских, он подбежал к ним и попросил их следовать за ним. Они сделали это не сразу, а лишь после того, как он позвал их еще раз. На бегу он рассказал им о похищении скутера, отдал страховые документы на скутер и описал скутер и грабителя.
- 160.** Г-н Хусени рассказал полицейским о том, что преступник вооружен, в тот момент, когда он передавал им страховые документы.
- 161.** Когда он услышал по полицейской радиации о стрельбе, он сразу же связал это с похищением скутера. Потом он сказал полицейским, что у грабителя был небольшой серебристый пистолет.

(j) Свидетельские показания г-на Хитани

- 162.** Г-н Владимир Мохаммед Абзелл Али Хитани, 1945 года рождения, государственный служащий, был допрошен главным инспектором ван Даувенвоорде 3 августа 1998 г.
- 163.** 19 июля 1998 г. около 22 часов он ехал на автомобиле по проспекту Хунтумдриф. В зеркало заднего вида он заметил, что за ним следует полицейский автомобиль со специальными опознавательными знаками. Неожиданно патрульная машина остановилась, из нее выскочил полицейский и побежал к входу в здание «Хаухенбос». Подумав, что что-то случилось, г-н Хитани решил посмотреть на это сам. Он припарковался, вышел из машины и отправился к входу в здание, к которому побежал полицейский. Уличные фонари горели, но они давали лишь тусклый свет. Он прикинул, что находится на расстоянии 75—100 метров от входа в здание «Хаухенбос».
- 164.** Он увидел, что из здания вышел молодой человек в темной одежде, которому на вид было около двадцати лет.

Он не видел у входа в здание никакого скутера. Напротив молодого человека на расстоянии около шести метров от него стоял полицейский. Полицейский целился в молодого человека из пистолета. Молодой человек держал в правой руке какой-то темный предмет, который г-н Хитани не мог разглядеть, и указывал им на полицейского. Полицейский одной рукой сделал молодому человеку какой-то знак, видимо, приказывая ему бросить предмет, который был у того в руке, не переставая при этом целиться в молодого человека из служебного пистолета, который он держал в другой руке. Он не слышал никаких криков или слов, так как находился слишком далеко. Он увидел, как молодой человек бросил предмет, который был у него в правой руке.

- 165.** Пока первый полицейский целился в молодого человека из пистолета, г-н Хитани увидел, как к тому подбегает второй полицейский с явным намерением оказать помощь. Второй полицейский обеими руками держал свой табельный пистолет на уровне головы молодого человека. Сразу же после этого он услышал звук выстрела. Выстрел произошел уже после того, как молодой человек выбросил предмет, который был у него в руках. События разворачивались очень быстро; с того момента, как молодой человек выбросил этот предмет, до момента выстрела прошли какие-то доли секунды. Молодой человек сделал несколько шагов по направлению к фонарному столбу и упал на землю.
- 166.** В этот момент началась паника. На машинах и на мотоциклах на место происшествия съехались полицейские. После выстрела вокруг г-на Хитани столпилось множество людей. Полицейские велели им разойтись; г-н Хитани и другие люди ушли. Г-н Хитани спросил у одного из полицейских, почему не вызвали скорую помощь. Полицейский ответил: «Мы займемся этим позже».
- 167.** Когда г-н Хитани вошел в здание «Хаухенбос» и посмотрел на место происшествия с третьего этажа, он увидел, что потерпевшего накрыли белой простыней. Рядом с телом он увидел пистолет. От других людей, наблюдавших за произошедшим, он слышал, что молодой человек выбросил мобильный телефон, но сам он этого не видел.
- 168.** Через шесть — семь минут г-н Хитани поднялся на третий этаж здания. Он увидел, как специалисты устанавливают пронумерованные метки и делают снимки. По-видимому, посторонние не должны были этого видеть, потому что полицейские держали большую простыню над телом, и снимки делались под ней. Г-н Хитани подумал, что молодой человек в тот момент мог быть еще жив, так как он слышал булькающий звук, как будто горло молодого человека было заполнено кровью.
- 169.** По оценкам г-на Хитани, скорая помощь прибыла не ранее чем через тридцать минут. Он видел, как человек, в руках у которого были какие-то медицинские инструменты, осматривает потерпевшего вместе с кем-то еще, по-видимому, прокурором.

- 170.** По мнению г-на Хитани, с тех пор, как молодой человек выбросил предмет, который он держал в руках, всякая опасность исчезла. Он не видел, что случилось до этого.

(k) Свидетельские показания полицейского Бронса

- 171.** 3 августа 1998 г. главный инспектор ван Даувенвоорде ознакомил полицейского Бронса со свидетельскими показаниями г-на Хитани для того, чтобы выяснить, выбрасывал ли Моравия Рамсахаи что-нибудь до того, как произошел выстрел. Полицейский Бронс это отрицал. Ввиду опасности, которую представлял преступник, полицейский Бронс сосредоточился главным образом на руках грабителя. Пока преступник не достал пистолет, у него в руках ничего не было.

(l) Свидетельские показания полицейского Деккера

- 172.** 3 августа 1998 г. главный инспектор ван Даувенвоорде попросил полицейского Деккера рассказать, когда именно ему стало известно о том, что преступник вооружен.
- 173.** Г-н Хусени сказал полицейскому Деккеру, что его стащили с седла скутера, но не упомянул о том, что при этом использовалось огнестрельное оружие. Поэтому и он, и полицейский Бултстра предположили, что преступник прибегал лишь к физической силе.
- 174.** Г-н Хусени по своей инициативе сразу же отдал полицейскому Деккеру страховые документы на скутер и в это же время дал описание грабителя. Полицейский Деккер и полицейский Бултстра вместе с г-ном Хусени побежали за похитителем. Тем не менее они его упустили. Полицейский Деккер затем передал по радиации предполагаемое направление, в котором скрылся преступник, и номер страхового свидетельства.
- 175.** Пока они бежали, он ни разу не слышал, чтобы г-н Хусени заявлял, что преступник вооружен. Однако он заметил, что г-н Хусени был испуган и говорил шепотом. Поэтому вполне возможно, что г-н Хусени упоминал об этом, но они не услышали его на бегу.
- 176.** Лишь после того, как по радиации передали сообщение о выстреле, полицейский Деккер услышал, как г-н Хусени сказал: «У него был небольшой серебристый пистолет». Потом они побежали к зданию «Хаухенбос». Полицейский Деккер спросил у г-на Хусени: «Почему же вы не сказали нам об этом раньше?», но тот не дал ясного ответа. Он выглядел очень расстроенным.
- 177.** Позже полицейский Деккер и полицейский Бултстра подумали, что им повезло, что их не застрелили. Если бы полицейскому Деккеру раньше сказали, что преступник при похищении скутера угрожал пистолетом, он, прежде всего, немедленно передал бы эту информацию другим полицейским. Кроме того, он и полицейский Бултстра не погнались бы за преступником: наблюдательные функции, которые они выполняли на фестивале, требовали, чтобы сами они были безоружны.

Окончание в следующем номере

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

По делу «Рамсахаи и другие заявители против Нидерландов»

Европейский Суд по правам человека¹, заседая Большой Палатой в составе:

г-на Ж.-П. Коста, *Председателя Европейского Суда*,

г-на Л. Вильдхабера,
г-на Х.Л. Розакиса,
сэра Николаса Братца,
г-на Б.М. Зупанчича,
г-на П. Лоренсена,
г-на Л. Лукаидеса,
г-на И. Кабрал Баррето,
г-жи Н. Вайич,
г-жи С. Ботучаровой,
г-жи А. Муларони,
г-на С. Павловского,
г-жи Е. Фура-Сандстрём,
г-на Х. Гаджиева,
г-на Д. Шпильманна,
г-жи Д. Йочиенэ,
г-на Д. Поповича, *судей*,
г-жи В. Томассен, *судьи ad hoc*²,

а также при участии г-на М. О'Бойла, *заместителя Секретаря-Канцлера Европейского Суда*,

проведя 18 октября 2006 г. и 21 февраля 2007 г. совещания по делу за закрытыми дверями,

вынес 21 февраля 2007 г. следующее постановление:

<...>

(т) Показания полицейского Бултстра

178. 4 августа 1998 г. главный инспектор ван Даувенворде ознакомил полицейского Бултстра со свидетельскими показаниями г-на Хитани. Полицейский Бултстра согласился, чтобы его допрашивали в отсутствие адвоката.

179. Полицейский Бултстра считал маловероятным, чтобы г-н Хитани мог за столь короткое время припарковать свою машину и добежать до того места, с которого, как он утверждал, он наблюдал за развитием событий. Самому полицейскому Бултстра потребовалось до десяти секунд для того, чтобы пробежать пятьдесят метров от места стоянки патрульного автомобиля до того места, где находились Моравия Рамсахаи и полицейский Бронс.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

**ДЕЛО «РАМСАХАИ И ДРУГИЕ ЗАЯВИТЕЛИ ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ»
[RAMSAHAI AND OTHERS V. THE NETHERLANDS]**

(жалоба № 66941/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

15 мая 2007 г.

(окончание, начало см. в 4-м номере журнала за 2008 год)

180. По-видимому, г-н Хитани пропустил борьбу с Моравией Рамсахаи; он не упоминал о ней в своих показаниях. Это не противоречило бы тому обстоятельству, что машина г-на Хитани стояла далеко от места происшествия.

181. Неправда, что полицейский Бронс держал свой табельный пистолет одной рукой. Он держал его обеими руками, приняв оборонительную позу. Полицейский Бронс делал какие-то жесты, но это было до того, как Моравия Рамсахаи достал пистолет.

182. У Моравии Рамсахаи не было ничего в руках до того, как он достал пистолет. Однако он не указывал им на полицейского Бултстра; дуло пистолета было направлено к земле. Он постоянно держал пистолет в руках. Он, разумеется, ничего не выбрасывал и ничего не ронял. Он выпустил из рук пистолет только тогда, когда полицейский Бронс выстрелил в него, и то после того, как упал на землю.

183. Когда полицейский Бултстра вышел из патрульной машины, он держал рацию в левой руке. Он держал ее до тех пор, пока не выронил. Он не помнит, когда это произошло, но, должно быть, не позже того, как он достал свой табельный пистолет, потому что, находясь в оборонительной позе, он должен был держать его обеими руками. Он не помнит, выронил он рацию в момент борьбы или нет. Однако потом он увидел, что она лежит на земле напротив шеи Моравии Рамсахаи на расстоянии около шестидесяти сантиметров от него. Он оставил ее лежать там.

184. Скорую помощь вызвали немедленно, причем ее вызывали не один, а два раза. Полицейский Бултстра не видел, как она подъехала. К тому времени его и полицейского Бронса уже везли в полицейский участок. До этого они пробыли на месте происшествия пять — семь минут.

185. Полицейский Бултстра слышал предсмертные хрипы Моравии Рамсахаи. Они прекратились еще до того, как он и полицейский Бронс покинули место происшествия. Полицейскому Бултстра показалось, что легкие Моравии Рамсахаи наполнены кровью, но полицейский Бултстра ничего не мог сделать, чтобы прекратить его хрипы.

От редакции. По делу заявители в своей жалобе, состоящей из большого количества пунктов, утверждают, что обстоятельства гибели Моравии Рамсахаи (внука первого заявителя и второй заявительницы и сына третьего заявителя), которого застрелил полицейский в состоянии необходимой обороны ввиду угрозы применения оружия со стороны погибшего, повлекли за собой нарушение требований статьи 2 Конвенции о праве человека на жизнь. Кроме того, заявители утверждают, что проведенное затем властями расследование по этому факту было недостаточно эффективно и независимо. Большая Палата Европейского Суда (в разном соотношении голосов) отклонила ряд пунктов жалобы, по другим же признала требования заявителей обоснованными. Так Большая Палата единогласно постановила, что стрельба полицейского по Моравии Рамсахаи не была нарушением требований статьи 2 Конвенции, однако при этом Большая Палата сочла, что в связи с неполнотой и недостаточной независимостью расследования, проведенного по факту смерти Моравии Рамсахаи, властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции. Заявителям была присуждена компенсация морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Ad hoc (лат.) — для данного специального случая; согласно Регламенту Европейского Суда судья ad hoc — лицо, не являющееся избранным судьей, предложенное Высокой Договаривающейся Стороной согласно пункту 2 статьи 27 Конвенции в качестве члена Большой Палаты или Палаты для рассмотрения одного конкретного дела (*примечание редакции*).

(n) Свидетельские показания г-на ван ден Хеувела

- 186.** Учитывая показания г-на Хитани, главный инспектор ван Даувенвоорде решил вновь допросить Петруса ван ден Хеувела. Допрос состоялся 4 августа 1998 г.
- 187.** Г-н ван ден Хеувел повторил, что он сосредоточил свое внимание на вооруженном темнокожем человеке. Он ясно видел, что этот человек держал оружие в правой руке. Оно было направлено дулом вниз. В другой руке у темнокожего человека ничего не было.
- 188.** Г-н ван ден Хеувел не видел самого момента выстрела, так как он в это время присел на корточки за балюстраду. Он выглянул посмотреть, что происходит, сразу же после выстрела, лишь на долю секунды позже. Он не видел, как пистолет темнокожего человека упал на землю. Когда г-н ван ден Хеувел выглянул наружу, пистолет лежал на земле рядом с темнокожим человеком. Это видно на фотографиях, сделанных на месте происшествия. Пистолет, запечатленный на другой фотографии, очень похож на тот, который г-н ван ден Хеувел видел в руке темнокожего человека.
- 189.** В остальном г-н ван ден Хеувел подтвердил те показания, которые он давал раньше.

(o) Свидетельские показания полицейского ван Донгена

- 190.** Полицейский Браун Ян ван Донген был допрошен главным инспектором ван Даувенвоорде 4 августа 1998 г. Он ехал на патрульной машине с полицейской собакой по проспекту Хунтгумдриф. Полицейский ван Донген слышал, что на фестивале «Кваку» был похищен скутер, и слышал описание скутера и грабителя. Он занимался поисками преступника. Информации о том, что хищение было совершено с использованием оружия, не поступало.
- 191.** Машину полицейского ван Донгена обогнала другая патрульная машина. В человеке, который сидел за рулем, он узнал полицейского Бронса. Он видел, как патрульная машина остановилась, и из нее вышел пассажир.
- 192.** Он припарковался и вышел из машины. В это время он увидел, как полицейский Бронс выходит из своей машины. Подойдя к задней двери машины для того, чтобы выпустить полицейскую собаку, полицейский ван Донген услышал пистолетный выстрел, донесшийся со стороны здания «Хаухенбос». Собаку этот звук привел в ярость. Надо было особенно внимательно ее держать, потому что в возбужденном состоянии она могла напасть на людей.
- 193.** Он встретил полицейского Бронса и спросил его, что случилось. Полицейский Бронс ответил, что в одного из полицейских целились из пистолета, и этот полицейский выстрелил, но не сказал, кто именно стрелял.
- 194.** Полицейский ван Донген дошел до лежащего на земле потерпевшего, выдерживая двухметровую дистанцию из-за того, что реакция собаки могла быть непредсказуемой. Потерпевший лежал неподвижно, он лишь несколько раз открыл рот и снова закрыл его. Полицейский ван Донген не слышал никаких предсмертных хрипов.
- 195.** Когда полицейский ван Донген прибыл на место происшествия, там были лишь двое полицейских и потерпевший. Он не видел поблизости никого другого. Собака отреагировала бы, если бы там был кто-то еще.

(p) Свидетельские показания г-жи Хюп

- 196.** Г-жа Ламбертина Хелена Хюп была допрошена главным инспектором ван Даувенвоорде 5 августа 1998 г. Она была за рулем машины скорой помощи, которая выехала,

чтобы забрать Моравию Рамсахаи после того, как его застрелили.

- 197.** В 22 часа 02 минуты экипаж машины скорой помощи получил указание ехать к зданию «Хаухенбос», потому что там кого-то застрелили. Машина скорой помощи выехала в 22 часа 04 минуты и прибыла на место происшествия в 22 часа 14 минут, с запасом уложившись в нормативное время, составляющее пятнадцать минут.
- 198.** Г-жа Хюп и второй член экипажа скорой помощи, г-н ван Андел, достали носилки и отдали их полицейским. Г-жа Хюп и г-н ван Андел достали свои инструменты и побежали к потерпевшему. Рядом с ним лежал небольшой серебристый пистолет, которого они с г-ном ван Анделом старались не касаться, когда делали свою работу.
- 199.** Г-жа Хюп не слышала, чтобы потерпевший хрипел или издавал какие-то другие звуки. Она помогала г-ну ван Анделу, пока он оказывал первую помощь. Они подсоединили потерпевшего к кардиомонитору. Г-н ван Андел проверил, реагируют ли зрачки на свет, посветив фонариком сначала в один глаз потерпевшего, а потом в другой, но сужения зрачков не последовало, и констатировал отсутствие пульса у потерпевшего. На основании полученных таким образом данных г-н ван Андел сделал вывод, что потерпевший скончался на месте.
- 200.** Г-жа Хюп и г-н ван Андел видели рану на месте входа пули с правой стороны шеи. Они не видели выходного отверстия от пули.
- 201.** Г-жа Хюп и г-н ван Андел покрыли тело белой простыней. Некоторое время они поговорили с полицейскими. Они не перемещали тело; позднее его забрали на специальном транспорте.

(q) Свидетельские показания г-на ван Андела

- 202.** Медицинский работник Лейндерт ван Андел был вторым членом экипажа машины скорой помощи, за рулем которой была г-жа Хюп. Главный инспектор ван Даувенвоорде допросил его 5 августа 1998 г.
- 203.** Около 22 часов 02 минут он получил указание ехать к зданию «Хаухенбос», так как там кого-то застрелили. Им рассказали, как туда проехать. Они выехали в 22 часа 04 минуты. У машины постоянно работали синий проблесковый маячок и сирена. Они прибыли на место происшествия в 22 часа 14 минут.
- 204.** Он и г-жа Хюп быстро побежали к потерпевшему. Полицейские несли носилки, а он и г-жа Хюп — остальные инструменты.
- 205.** Полицейский сказал им, что молодого человека застрелили. Он увидел входное отверстие в шее, но не заметил выходного отверстия. Рядом с потерпевшим на земле лежал небольшой пистолет. Г-н ван Андел не заметил на земле рации.
- 206.** Потерпевший не подавал признаков жизни. Он не издавал никаких хрипов. Г-н ван Андел проверил его жизненные функции и отметил, что сердце потерпевшего (судя по показаниям кардиомонитора) не бьется, а зрачки не реагируют на свет. Учитывая, что у потерпевшего было огнестрельное ранение, г-н ван Андел сделал вывод, что молодой человек мертв. Коротко переговорив с одним из присутствовавших полицейских и сообщив ему, что уже ничего нельзя сделать, он и г-жа Хюп покрыли тело простыней.
- 207.** Потом г-н ван Андел и г-жа Хюп вернулись в машину скорой помощи и в 22 часа 35 минут сообщили, что они готовы приступить к выполнению следующего задания. Тело увезли позже.

(r) Свидетельские показания г-на Пела

- 208.** Г-н Джон Пел, эксперт-криминалист [*technisch rechercheur*], был допрошен главным инспектором ван Даувенвоорде 7 августа 1998 г. Его вызвали вечером 19 июля 1998 г. и дали указание ехать к зданию «Хаухенбос», где кого-то застрелили. Он прибыл на место происшествия после того, как уехала машина скорой помощи. Когда он прибыл на место происшествия, он увидел белую простыню, которой был покрыт потерпевший, и лежащий на земле пистолет.
- 209.** Г-н Пел и его коллега г-н Поппинг установили вещественные доказательства и поместили их пронумерованными табличками, прежде чем сфотографировать. Они также осмотрели тело потерпевшего и, в частности, его руки в поисках следов огнестрельного ранения [*schothrestbemonstering*]. Для этого им пришлось приподнять простыню, которой было покрыто тело.

(s) Свидетельские показания г-жи Ялинк

- 210.** Г-жа Хелен Милиан Ялинк была допрошена главным инспектором ван Даувенвоорде 11 августа 1998 г. Она является двоюродной бабушкой Моравии Рамсахаи по материнской линии.
- 211.** В понедельник 20 июля 1998 г. тетка Моравии Рамсахаи сказала ей, что Моравия украл скутер, и поэтому полиция его застрелила. Этим вечером между 18 и 19 часами она и другие родственники покойного собрались на месте происшествия и помолились за упокой его души.
- 212.** Во время этой молитвы ей представились два человека, которые предположительно были свидетелями происшедшего. Они рассказали ей, что из окна машины они видели припаркованный патрульный автомобиль с открытыми дверцами, видели, как один полицейский стоит недалеко от здания «Хаухенбос», а другой к нему подбегает. Они видели молодого человека, который вроде бы вышел из здания и шел с поднятыми руками. Ей говорили, что руки у него были подняты, но не сказали, насколько высоко. Они не говорили ей ни о какой борьбе молодого человека с полицейским. Они не говорили ей, что первый полицейский постоянно целился в молодого человека из своего табельного пистолета. Второй полицейский, тот, который бежал, застрелил молодого человека. Они не видели у молодого человека никакого оружия; они в этом уверены. Они видели, что пуля попала в молодого человека, и он упал на землю. Они видели, как его тело покрыли простыней.
- 213.** Некоторые из присутствовавших упоминали о мобильном телефоне, который полиция приняла за пистолет.
- 214.** Два человека, когда их спросили, готовы ли они дать показания полиции, уклонились от дачи показаний. Они предпочли бы побеседовать с адвокатом. С этой целью был назначен г-н Хамер, представитель заявителей по делу, которое в настоящее время ожидает своего рассмотрения в Европейском Суде, но они не явились на встречу с ним. Г-жа Ялинк слышала, что они уехали в Германию.
- 215.** Эти двое были цыганами, которые говорили на ломаном нидерландском языке и на ломаном английском языке. Г-жа Ялинк не может понять, почему они так противились полномасштабному сотрудничеству.

(t) Свидетельские показания г-на Хитани

- 216.** Главный инспектор ван Даувенвоорде вторично допросил г-на Хитани 17 августа 1998 г.

- 217.** Г-н Хитани вновь заявил, что он не видел борьбы потерпевшего с первым полицейским.
- 218.** Когда его спросили, видел ли он полицейского с собакой, он ответил, что он не обращал внимания ни на что, кроме происходившего там, где лежал потерпевший. Он, впрочем, видел полицейских с собаками; он не помнит, сколько их было. Кроме того, на месте происшествия присутствовали и гражданские лица с собаками. Ни один полицейский с собакой не проходил поблизости от него, так как он стоял на месте, наблюдая за происходившим с некоторого расстояния.
- 219.** Г-н Хитани вспомнил, что полицейский сказал ему, что «мы», то есть полицейские, решим, когда придет машина скорой помощи; что, хотя потерпевший уже не может говорить, «они» могут; и что были ранены еще несколько человек, которые скрылись.
- 220.** Г-н Хитани заметил цыган, и ему сказали, что они все видели, однако не будут сотрудничать, так как являются членами преступной организации.

(u) Показания заявителей

- 221.** 7 августа 1998 г. главный инспектор ван Даувенвоорде допросил заявителей. Они сказали ему, что не знали, что у Моравии Рамсахаи был пистолет, и не могут поверить в это. Однако у Моравии Рамсахаи был мобильный телефон, который потом так и не нашли. Кроме того, третий заявитель сообщил главному инспектору ван Даувенвоорде, что он слышал, что свидетелями стрельбы стали двое цыган, но они не хотят ничего говорить, так как живут в Нидерландах нелегально.

4. Вскрытие и токсикологическая экспертиза

- 222.** Вскрытие трупа Моравии Рамсахаи было произведено 20 июля 1998 г. патологоанатомом криминалистической лаборатории [*Laboratorium voor Gerechtelijke Pathologie*] в г. Рейсвейке. Патологоанатом составил подробный отчет, в котором указал, что Моравия Рамсахаи был ранен одной пулей в область шеи. Эта пуля разорвала основные кровеносные сосуды и внутренние органы, в том числе плечеголовную (безымянную) артерию и вену, а также правое легкое. Эти травмы стали причиной смерти Моравии Рамсахаи.
- 223.** Согласно заключению токсикологической экспертизы (от 23 декабря 1998 г.), в пробе крови, взятой из трупа Моравии Рамсахаи, было обнаружено 0,85 миллиграмма спирта на литр, в образце мочи содержалось 1,51 миллиграмма спирта на литр, стекловидное тело левого глаза содержало 1,53 миллиграмма спирта на литр, а стекловидное тело правого глаза — 1,55 миллиграмма спирта на литр. Первоначальный анализ показал присутствие в образце мочи амфетаминов, но последующие исследования этого не подтвердили. В числе прочих веществ в пробе мочи был обнаружен псилоцин (алкалоидная смесь, входящая в состав некоторых галлюциногенных грибов рода псилоцибов [*Psilocybe*], которые в просторечии называют «волшебными грибами»). Уровень псилоцина в крови был слишком низок, чтобы его можно было определить.
- 224.** К протоколу о результатах вскрытия в том виде, в каком он содержится в материалах дела, не прилагалось ни рисунков, ни фотографий.

5. Другие следственные действия

- 225.** 29 июля 1998 г. главный инспектор ван Даувенвоорде позвонил в Королевский метеорологический институт Нидерландов, чтобы навести справки о погодных усло-

виях вечером 19 июля 1998 г. Он получил следующие сведения:

«Днем и вечером тепло; небольшая облачность
21:45. Заход солнца
22:00. Сумерки
22:30. Наступление темноты»

- 226.** 30 июля 1998 г. главный инспектор ван Даувенвоорде допросил двенадцатилетнюю Сангрейту Эдвину Памелу Мунгра. Она подтвердила то, что она рассказала членам отряда специального назначения быстрого реагирования вечером 19 июля 1998 г. Она добавила, что она выглянула наружу только после того, как услышала звук выстрела. Моравия Рамсахай к тому времени уже лежал на земле. Ей было плохо видно полицейских. Она поднялась на восьмой этаж, выглянула оттуда наружу и пошла к себе.
- 227.** После того как главный инспектор ван Даувенвоорде получил соответствующие показания, он вернулся на место происшествия с г-жой Райссел и г-жой Ливельд, а также с г-ном Хитани и его женой. Они показали ему место, где они стояли, и главный инспектор ван Даувенвоорде измерил шагами расстояние от этого места до фонарного столба, где лежал Моравия Рамсахай. Оно составляло около 57 метров от того места, где находились г-жа Райссел и г-жа Ливельд, и около 58 метров от того места, где стояли г-н и г-жа Хитани.
- 228.** Кроме того, главный инспектор ван Даувенвоорде бывал на месте происшествия с полицейским Бултстра, который показал ему, где, по его мнению, полицейский Бронс припарковал машину. Это было на расстоянии около 48 метров от фонарного столба. Он попросил полицейского Бултстра пробежать эту дистанцию и с помощью секундомера определил, что он добежал до столба за 9,4 секунды. В своем рапорте главный инспектор ван Даувенвоорде отметил, что расстояния от места стоянки машины фактически измеряли вечером 19 июля 1998 г., и оно составило 56 метров.

б. Другие составленные полицией протоколы

- 229.** Главный инспектор полиции Якоб Корнелис Петер Шульц, сотрудник Флирбосдрейфского полицейского участка, официально оприходовал труп в том месте, где он лежал, в 22 часа 02 минуты. Исходя из удостоверения личности, найденного в одежде погибшего, главный инспектор Шульц предварительно установил, что погибший являлся Моравией Рамсахай. Согласно протоколу, который также составил главный инспектор Шульц, 22 июля 1998 г. в 14 часов 15 минут тело было предъявлено для опознания матери Моравии Рамсахай Рут Хелен Верстейг-Тевари, а также его двоюродному брату Карлитто Марциано Фаруку Алихусейну. Они подтвердили, что это действительно труп Моравии Рамсахай.
- 230.** В заключении экспертов-криминалистов [*technisch rechercheurs*] Джона Пела и Яна Поппинга описываются меры по сбору информации и доказательств, принятые на месте происшествия после инцидента. В нем указано, где лежало тело Моравии Рамсахай. Рядом с ним г-н Пел и г-н Поппинг нашли снятый с предохранителя пистолет «Беретта 950 В» калибра 6,35 мм. Также они нашли использованную обойму. У входа в здание они обнаружили скутер. Рядом с входом находилась лестничная клетка, закрытая снаружи высокими окнами. В одном из этих окон они нашли пулевое отверстие. Рядом с ним они обнаружили на полу пулю. На лестничной

клетке не было найдено никаких следов рикошета. Из-за этого оказалось невозможным определить точную траекторию полета пули. К этому отчету прилагалось двадцать девять фотографий; их черно-белые копии имеются в материалах, находящихся в распоряжении Европейского Суда.

- 231.** 4 августа 1998 г. старший офицер полиции Рональд Груневеген (сотрудник полиции г. Амстердама и Амстердамского района) составил отчет, в котором описал события, свидетелем которым стал он лично. Вечером 19 июля 1998 г. он в форменной одежде вышел на задание: ему поручили командовать отрядом полиции, который должен был патрулировать территорию проведения фестиваля «Кваку». В 21 час 55 минут он услышал по рации, что двое патрульных преследуют человека, укравшего скутер. Из других сообщений он сделал вывод, что в погону пустились и другие полицейские, в том числе полицейский Бронс и полицейский Бултстра на патрульной машине. Около 22 часов старший офицер полиции Груневеген услышал, что полицейский Бронс и полицейский Бултстра, преследуя грабителя, едут к зданию «Хаухенбос». Некоторое время спустя он услышал, что произошел выстрел и требуется скорая медицинская помощь. Старший офицер полиции Груневеген немедленно отправился к зданию «Хаухенбос». Приехав туда, он увидел, что на земле лежит раненый в шею человек. Он увидел серебристый пистолет, лежащий на расстоянии около одного метра от ног этого человека. Кроме того, он заметил, что на земле на расстоянии около одного метра от тела на уровне бедра лежит полицейская рация. Машина скорой помощи приехала приблизительно в 22 часа 20 минут. Ее экипаж вытащил носилки. Сразу же после этого кто-то протянул старшему офицеру полиции Груневегену рацию, сказав, что она принадлежит полицейскому Бултстра. Старший офицер полиции Груневеген понял, что это и есть та самая рация, которая валялась на земле.
- 232.** В материалах дела имеется протокол об изъятии магнитофонной кассеты с записью переговоров полиции по рации вечером 19 июля 1998 г. с расшифровкой. Согласно расшифровке, полицейский Деккер сообщил о похищении скутера, а также дал описание скутера и грабителя. На это сообщение откликнулся неизвестный полицейский на мотоцикле и полицейский Бултстра. Полицейский Бултстра по рации сообщил, что был замечен скутер, соответствующий данному описанию. Некоторые утверждали, что именно полицейский Бронс сообщил о том, что он стрелял, и попросил вызвать машину скорой помощи.
- 233.** В другом протоколе сказано, что на видеозаписи, которая была сделана незадолго до выстрела подключенной в закрытую телевизионную цепь видеокамерой, установленной в закусочной «Бургер Кинг» на площади Ляйдсепляйн, видно, что Моравия Рамсахай вел себя ненадлежащим образом.
- 234.** В других протоколах, составленных полицией, описываются личные вещи, найденные на теле Моравии Рамсахай, — одежда, ювелирные украшения, содержимое его карманов — и сообщается, что эти вещи были переданы родственникам погибшего, Винодкумару Хусени возвращен отобранный скутер, а для материалов дела заведен временный реестр.
- 235.** Кроме того, в материалах дела содержится распечатка результатов, которые полицейский Бронс показал на занятиях по обращению с огнестрельным оружием с 1 января 1998 г. по 19 июля 1998 г. Согласно этой распечатке, за указанный срок полицейский Бронс произвел 390 тренировочных выстрелов, пора-

жив в среднем 88,80 процентов мишеней, а 10 июля 1998 г. он прошел тренировку с целью поддержания полученных навыков.

236. В материалах дела отсутствуют протоколы осмотра табельного оружия, которое в то время носили полицейский Бронс и полицейский Бултстра, а также протоколы осмотра использованной обоймы и пули, которые были найдены на месте происшествия.

В. Производство по жалобе, поданной заявителями

237. 11 сентября 1998 г. прокурор написал письмо родителям Моравии Рамсахаи, извещая их о том, что он пришел к выводу, что полицейские стреляли, находясь в состоянии необходимой обороны, и поэтому он решил не возбуждать в отношении полицейского Бронса уголовного дела. 23 сентября 1998 г. г-н Хамер написал прокурору письмо, сообщая о намерении третьего заявителя добиваться выдачи судебного предписания о возбуждении уголовного дела в отношении полицейского Бронса.

238. Заявителям разрешили ознакомиться с материалами дела. 2 октября 1998 г. они обратились за выдачей искомого предписания в Апелляционный суд [*gerechtshof*] г. Амстердама, подав туда жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела (согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов — см. ниже). На этой жалобе стояла подпись г-на Хамера как представителя заявителей и подписи всех заявителей. Они утверждали, что имеющиеся в их распоряжении данные не позволяют предположить, что стрельба по Моравии Рамсахаи, которую открыл полицейский Бронс, была в достаточной мере обоснованна. Далее, они обращали внимание на то, что некоторые ключевые этапы расследования по факту стрельбы проводились полицией г. Амстердама и Амстердамского района, то есть непосредственными сотрудниками полицейского Бронса, и на этом основании утверждали, что расследование не было «эффективным» и «независимым». Кроме того, заявители жаловались на то, что полицейского Бронса и полицейского Бултстра не допрашивали в течение нескольких дней после произошедшего; на то, что не были допрошены все полицейские, прибывшие на место происшествия после выстрела, по поводу того, что говорили им полицейский Бронс и полицейский Бултстра; на то, что не была определена точная траектория полета пули (заявители утверждали, что это было возможно); на то, что не была произведена реконструкция обстановки на месте происшествия; а также на то, что протокол о результатах вскрытия не содержал ни рисунков, ни фотографий, на которых было бы видно входное и выходное отверстие от пули. Они ссылались также на заявление старшего офицера полиции ван Риссена, опубликованное в газете «Телеграф» [*De Telegraaf*], о том, что он не допустит независимого расследования, а также на то, что старший прокурор [*hoofdofficier van justitie*] г. Амстердама взял на себя всю ответственность за проведение расследования и присвоил себе исключительное право принимать любые решения по поводу того, возбуждать уголовное дело или нет.

239. 8 января 1999 г. исполняющий обязанности генерального прокурора [*plaatsvervangend procureur-generaal*] при Апелляционном суде г. Амстердама¹ представил свое мнение по жалобе заявителей о том, что в отношении полицейского Бронса не было возбуждено уголовное дело.

Он считает, что собранные доказательства достаточно ясно показывают, что полицейский Бронс действовал в состоянии необходимой обороны, и не уверен, что прокурор де Вриес, решивший не возбуждать уголовного дела, был в любом случае предубежден. Многие, наверное, предпочли бы, чтобы решение об отказе в возбуждении уголовного дела принималось органом, не имеющим столь тесных связей с полицией г. Амстердама, однако это желание не должно приниматься в расчет судами. Следовательно, жалоба заявителей от 2 октября 1998 г. является необоснованной.

240. 23 февраля 1999 г. г-н Хамер, которому сообщили о дате рассмотрения поданной заявителями жалобы, подал в Апелляционный суд письменное ходатайство о том, чтобы она рассматривалась в открытом судебном заседании.

241. В этот же день г-н Хамер написал письмо исполняющему обязанности генерального прокурора при Апелляционном суде, жалуясь на то, что канцелярия суда не предоставила ему копий всех материалов дела, и требуя исправить этот недочет. Он обратился с аналогичным ходатайством к председателю Апелляционного суда.

242. Секретарь Апелляционного суда ответил на это письмо 24 февраля 1999 г., указав, что вопрос, который должен решить суд, касается необходимости проведения по делу публичных слушаний; в этих обстоятельствах лицам, участвующим в слушаниях, могут разрешить знакомиться с материалами дела, но из соображений предосторожности им не предоставляются копии этих материалов. Отдельным письмом, отправленным в этот же день, секретарь суда сообщил г-ну Хамеру, что жалоба, о которой идет речь, будет рассматриваться в закрытом судебном заседании, но г-н Хамер, если пожелает, может поднять на заседании этот вопрос.

243. Исполняющий обязанности генерального прокурора ответил 25 февраля 1999 г., что он не является апелляционным органом и не наделен правом пересматривать решения секретаря Апелляционного суда об отказе в предоставлении документов. В любом случае, г-н Хамер может знакомиться со всеми имеющимися в деле документами.

244. Жалоба заявителей, поданная согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов «делегированная судьей» [*raadsheer-commissaris*] 1 марта 1999 г. Г-н Хамер представил от имени заявителей подробные устные замечания по делу.

245. 19 марта 1999 г. с согласия генерального адвоката, которому было поручено ведение дела, г-н Хамер написал судье, возглавляющему палату Апелляционного суда, которая должна была рассматривать жалобу заявителей, о том, что уголовное дело возбуждено не было, указывая при этом на предполагаемые неувязки в показаниях полицейского Бронса и полицейского Бултстра и в показаниях других полицейских, о которых сообщалось в пресс-релизе. По его мнению, эти неувязки оправдывали продолжение следствия по делу.

246. 26 апреля 1999 г. Апелляционный суд отклонил жалобу заявителей на решение прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела. В мотивировочной части своего решения суд согласился с решением «делегированного судьи» не рассматривать жалобу в открытом судебном заседании. Суд пришел к выводу, что в свете подлежа-

¹ В Нидерландах прокуратура входит в систему министерства юстиции и общим, политическим образом подконтрольна министерству, хотя генеральный прокурор Нидерландов фактически независим от министра юстиции Нидерландов. Высшим руководящим органом национальной прокуратуры является коллегия генеральных прокуроров. Прокуроры осуществляют свои функции при судах разных уровней, поэтому прокуратура состоит из следующих звеньев: 1) при Верховном суде Нидерландов — генеральный прокурор и его помощники, именуемые «генеральные адвокаты»; 2) при пяти апелляционных судах — генеральные прокуроры и их помощники, генеральные адвокаты апелляционных судов; 3) при окружных судах — старшие прокуроры и прокуроры (*примечание редакции*).

щих применению правовых норм рассмотрение в открытом судебном заседании вопроса о необходимости проведения публичных слушаний по делу, касающемуся того или иного лица, вышло бы за рамки полномочий судебной власти по развитию права. Кроме того, это противоречило бы цели подлежащих применению правовых норм.

247. В том, что касается существа дела, Апелляционный суд счел, что действия полицейского Бронса были направлены на предотвращение угрозы причинения вреда смертоносным оружием и не выходили за рамки законной необходимой обороны. Суд обосновал свои выводы показаниями полицейского Бронса и полицейского Бултстра, а также показаниями г-на ван ден Хеувела. Суд добавил, что, если бы у полицейских было больше времени, можно было бы избежать телесных повреждений, которые привели к смерти потерпевшего; тем не менее в обстоятельствах дела требовалась действовать незамедлительно; это впоследствии нашло свое подтверждение в том, что пистолет Моравии Рамсахай был полностью заряжен, снят с предохранителя и готов к бою. Справедливость этого вывода усиливалась имеющейся в распоряжении суда информацией, что ранее в этот день он, угрожая пистолетом, завладел скутером и после этого угрожал пистолетом как минимум один раз, а также тем, что впоследствии в теле Моравии Рамсахай были обнаружены следы алкоголя и активного компонента галлюциногенных грибов. Другие имеющиеся в распоряжении суда свидетельские показания либо явно некорректны (как показания г-на Хитани и г-жи Райссел), либо не относятся к делу, либо коренным образом противоречат приведенным выше выводам.

248. Хотя Апелляционный суд и согласился с заявителями в том, что было бы желательно провести реконструкцию обстановки на месте происшествия, он не пришел ни к каким выводам, позволяющим предположить, что собранные доказательства исследовались недобросовестно. Кроме того, тот факт, что, по утверждениям заявителей, им или их адвокату отказали в ознакомлении с определенными документами, также не мог привести суд к какому-либо другому выводу.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Уголовно-процессуальное законодательство Нидерландов

249. В то время, когда имели место обжалуемые по делу события, положения Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов, имевшие отношение к настоящему делу, предусматривали следующее:

Статья 12

«1. Если лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, не подвергается уголовному преследованию или если это преследование не доведено до конца, то любой человек, непосредственно заинтересованный в исходе дела [*rechtstreeks belanghebbende*], может подать письменную жалобу в Апелляционный суд, в рамках компетенции которого было принято решение не начинать или не доводить до конца уголовное преследование <...>».

Статья 12d

«1. Апелляционный суд не выносит решения, не выслушав предварительно точки зрения истца или, по крайней мере, не вызвав его должным образом для участия в судебном заседании <...>».

Статья 12e

«1. Апелляционный суд может вызвать для участия в судебном заседании лицо, в отношении которого планируется

возбудить уголовное дело, для того чтобы дать ему возможность представить свои замечания в ответ на запрос, сделанный в изложении жалобы, и на соображения, лежащие в его основе. Этот вызов сопровождается копией изложения жалобы либо содержит указание на обстоятельства, имеющие отношение к ней.

2. Распоряжение, выдача которого предусмотрена статьей 12i настоящего Кодекса, выдается лишь при условии, что лицо, в отношении которого планируется возбудить уголовное дело, будет заслушано Апелляционным судом или, по крайней мере, будет должным образом вызвано для участия в судебном заседании. Такое распоряжение не может быть выдано до тех пор, пока этого не произойдет».

Статья 12f

«1. Лицу, подавшему жалобу, и лицу, в отношении которого планируется возбудить уголовное дело, может оказываться помощь при рассмотрении дела судьями. Их интересы может представлять адвокат <...>».

2. Председатель Апелляционного суда <...> разрешает лицу, подавшему жалобу, и лицу, в отношении которого планируется возбудить уголовное дело, а также их адвокатам либо уполномоченным представителям [*gemachtigden*] знакомиться с материалами дела при условии, что они об этом ходатайствовали. Порядок ознакомления с материалами дела определяется председателем суда. Председатель суда вправе по своей собственной инициативе или по ходатайству генерального прокурора не разрешать указанным лицам знакомиться с некоторыми документами в интересах защиты личной жизни, в интересах следствия, в интересах преследования за совершение преступлений или по значимым основаниям, отвечающим общим интересам».

Статья 12g

«Лицо, в отношении которого планируется возбудить уголовное дело, не обязано отвечать на вопросы судей. Ему сообщается об этом до начала слушаний дела, и в протоколе судебного заседания делается соответствующая отметка».

Статья 12i

«Если рассмотрение жалобы относится к компетенции Апелляционного суда, лицо может ее подать [*de klager ontvankelijk is*]. Если же Апелляционный суд придет к выводу, что необходимо было начать уголовное преследование или довести его до конца, он дает указание начать или продолжить уголовное преследование по фактам, которые имеют отношение к жалобе.

2. Апелляционный суд может отказаться дать такое указание по основаниям, отвечающим общим интересам.

3. В своем указании Апелляционный суд может также предписать прокурору составить ходатайство, о котором идет речь в статье 181 или в части 3 статьи 237 настоящего Кодекса (то есть адресованное следственному судье [*rechter-commissaris*] ходатайство о том, чтобы возбудить или, соответственно, продолжить предварительное судебное следствие [*gerechtelijk vooronderzoek*]) или вызвать для участия в судебном заседании лицо, в отношении которого планируется возбудить уголовное дело. Первое из упомянутых указаний Апелляционный суд может дать в случае, если прокурор уже сделал так, что лицу, в отношении которого планируется возбудить уголовное дело, официально сообщили о решении прекратить предварительное судебное следствие, либо в случае истечения срока, предусмотренного частью 3 статьи 237 настоящего Кодекса.

4. Во всех иных случаях Апелляционный суд <...> отклоняет жалобу».

Статья 24

«1. Любое решение, которое выносят судьи, должно быть мотивированным. Если жалобу запрещено рассматривать в открытом судебном заседании, то принятое по ней решение оглашается публично.

<...>

4. Если законом не предусмотрено иное, о вынесении такого решения незамедлительно сообщается подозреваемому и другим участникам судопроизводства».

В. Прокуратура

1. Закон «О судебной системе»

250. В то время, когда происходили обжалуемые по делу события, положения Закона «О судебной системе» [*Wet op de rechterlijke organisatie*], имевшие отношение к настоящему делу, предусматривали следующее:

Статья 4

«Прокуратура несет исключительную ответственность за поддержание правопорядка, преследование за совершение любых преступлений, а также обеспечение исполнения всех приговоров по уголовным делам <...>»

Статья 5

«Сотрудники прокуратуры подчиняются указаниям, которые им в ходе исполнения их должностных обязанностей дают от имени Монарха обладающие соответствующими полномочиями органы».

Статья 5а

«<...> Прокуроры и исполняющие обязанности прокуроров в своих должностных обязанностях подотчетны главе того структурного подразделения прокуратуры [*parket*], в котором они исполняют свои обязанности».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Нидерландов

251. Положения Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов, имеющие отношение к настоящему делу, предусматривают следующее:

Статья 140

«1. Генеральный прокурор при Апелляционном суде в рамках компетенции Апелляционного суда, к которому он прикреплен, обеспечивает, чтобы по уголовным делам, подлежащим рассмотрению в окружных судах [*arrondissementsrechtbanken*] или в кантональных судах [*kantongerechten*], проводилось надлежащее расследование <...>.

2. Для этого он отдает распоряжения главам подразделений прокуратуры при окружных судах».

Статья 148

«Прокурор несет ответственность за расследование по уголовным делам, подлежащим рассмотрению в окружном суде, к которому он прикреплен, и судом того кантона, на который распространяется юрисдикция этого окружного суда, а также за находящееся в компетенции этого окружного суда расследование по уголовным делам, которые подлежат рассмотрению в других окружных или кантональных судах.

2. Для этого он отдает распоряжения другим лицам, отвечающим за проведение [такого] расследования <...>».

С. Органы, которые могут давать указания полиции

252. Закон «О полиции» [*Politiewet*] 1993 года в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

Статья 12

«1. Если действия полиции в муниципальном образовании направлены на поддержание общественного порядка и выполнение ее задачи по оказанию помощи населению [*hulpverleningstaak*], она подчиняется бургомистру (мэру муниципального образования).

2. Бургомистр может давать полицейским указания при выполнении ими задач, указанных в первом абзаце настоящей статьи».

Статья 13

«1. Если действия полиции направлены на поддержание правопорядка в рамках реализации уголовно-правовых норм либо на выполнение задач, содействующих отправлению правосудия, она подчиняется прокурору.

2. Прокурор может давать полицейским указания при выполнении ими задач, указанных в первом абзаце настоящей статьи».

D. Законодательство, регулирующее вопросы использования силы полицией

1. Закон «О полиции» 1993 года

253. Пункт 1 статьи 8 закона «О полиции» 1993 года предусматривает следующее:

«Полицейский, назначенный для выполнения задач подразделения полиции, может использовать силу в ходе законного исполнения своих обязанностей, когда это оправдывается преследуемой им при этом целью с учетом опасностей, связанных с использованием силы в этих обстоятельствах, при условии, что преследуемую цель нельзя достичь никаким иным образом. По возможности об использовании силы следует предупредить заранее».

2. Должностная инструкция 1994 года

254. На тот момент, когда происходили обжалуемые по события, инструкция для полиции, Королевской жандармерии и должностных лиц, наделенных особыми следственными полномочиями [*Ambst instructie voor de politie, de Koninklijke Marechaussee en de buitengewone opsporingsambtenaar*], в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривала следующее:

Статья 7

«Использование огнестрельного оружия, за исключением огнестрельного оружия, предназначенного для автоматической стрельбы или для прицельной стрельбы с большого расстояния, допускается лишь в следующих случаях:

(а) для задержания лица, которое вооружено огнестрельным оружием и может его использовать [*vuurwapengevaarlijk persoon*];

(б) для задержания лица, которое пытается уклониться или уклонилось от задержания либо от доставления его в судебный орган, обладающий соответствующими полномочиями [*die zich aan zijn aanhouding of voorgeleiding tracht te onttrekken of heeft onttrokken*], а также лица, которое подозревается в совершении тяжкого преступления [*ernstig misdrijf*], считающегося серьезным нарушением общественного порядка, или осуждено за совершение такого преступления.

<...>

3. В случаях, указанных в пунктах «а» и «б» части 1 настоящей статьи, использование огнестрельного оружия не допускается, если личность лица, подлежащего аресту, известна и можно разумно предположить, что, если арест будет отложен, это не поставит под угрозу правопорядок так, что это можно будет считать недопустимым <...>».

Статья 12

«1. Непосредственно перед использованием огнестрельного оружия, за исключением огнестрельного оружия, предназначенного для автоматической стрельбы или для прицельной стрельбы с большого расстояния, полицейский громким голосом или иным образом, не допускающим двоякого толкования, предупреждает о том, что, если его распоряжение не будет немедленно исполнено, он откроет огонь. Это предупреждение, которое в случае необходимости можно заменить предупредительным выстрелом, не делается лишь в том случае, если в конкретных обстоятельствах оно становится невозможным.

2. Предупредительный выстрел производится таким образом, чтобы избежать, насколько это возможно, возникновения опасности для здоровья людей или имущества».

3. Положение «Об оружии, состоящем на вооружении полиции» 1994 года

255. При исполнении должностных обязанностей сотрудники полиции Нидерландов, если они в форменной одежде, могут иметь при себе полуавтоматические пистолеты. От полицейских требуется поддерживать навыки пользования огнестрельным оружием, в противном случае им не разрешается его носить.

Е. Законодательство о Государственном департаменте по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками полиции

1. Закон «О полиции» 1993 года

256. Статья 43 закона «О полиции» предусматривает следующее:

«1. В распоряжении генерального прокурора <...> имеются особые сотрудники полиции [*bijzondere ambtenaren van politie*] для выполнения задач, перечень которых определяется министром юстиции в результате консультаций с министром внутренних дел.

2. Руководство сотрудниками полиции, упомянутыми в части 1 настоящей статьи, осуществляется министром юстиции. Назначение этих сотрудников полиции, их продвижение по службе, временное освобождение от исполнения должностных обязанностей и увольнение производится министром юстиции».

2. Положение «Об организации оперативных подразделений прокуратуры»

257. Согласно статье 1 Положения «Об организации оперативных подразделений прокуратуры» [*Organisatieregeling dienstonderdelen Openbaar Ministerie*], Государственный департамент по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками полиции, является общенациональной службой, за деятельность которой несут ответственность прежде всего генеральные прокуроры и апелляционные суды. Повседневной работой Департамента руководит директор, который подотчетен генеральным прокурорам (статья 3).

Ф. Изменения, внесенные в законодательство Нидерландов после вынесения постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу

1. Вопросы, касающиеся роли Парламента Нидерландов

258. Постановление Палаты Европейского Суда по настоящему делу привлекло к себе пристальное внимание средств массовой информации Нидерландов. 23 ноября 2005 г. двое депутатов нижней палаты [*Tweede Kamer*] Генеральных штатов (Парламента Нидерландов), П. Страуб и А. Волфсен, попросили министра юстиции Нидерландов высказать свое мнение по поводу этого постановления Палаты, а также изменений национального законодательства и правоприменительной практики, которых оно требует.

259. Парламент получил ответ министра юстиции Нидерландов 16 декабря 2005 г. (*Tweede Kamer der Staten-Generaal, Aanhangsel van de Handelingen* — нижняя палата Генеральных штатов, приложение к стенограмме заседания Парламента 2005—2006 гг., № 567, с. 1209—1210). Ниже приведены выдержки из него:

«2. Важно отметить, что по делу не возникает никаких вопросов о нарушении материально-правовых требований статьи 2 Конвенции: Европейский Суд единогласно пришел к выводу, что полицейский, о котором идет речь, действовал в состоянии необходимой обороны. Суд установил нарушение процессуально-правовых требований статьи 2 Конвенции по двум основаниям: в связи с тем, что Государственный департамент по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками полиции, принял участие в расследовании (чересчур) поздно, а также в связи с тем, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении полицейских, принятое согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса, не было [оглашено] публично. Относительно участия в расследовании Департамента необходимо отметить следующее. Суд не высказывает критических замечаний по поводу позиции Департамента по отношению к полиции как таковой; он ясно дает понять, что эта позиция не противоречит требованию независимости, предусмотренному статьей 2 Конвенции. Тем не менее в данном деле расследование по факту стрельбы в первые пятнадцать часов проводилось сотрудниками того же самого подразделения полиции, в котором служил полицейский, застреливший Моравию Рамсахаи. Департамент взял на себя расследование лишь после этого. Суд приходит к выводу, что (независимый) Департамент в этом конкретном деле принял участие в расследовании чересчур поздно. С момента вынесения Апелляционным судом г. Амстердама решения от 23 июня 2004 г. по делу Меркаторплайн [*Mercatorplein*] (не опубликовано) механизм дежурства Департамента был усовершенствован [*aangescherpt*] таким образом, что его сотрудники могут теперь скорее оказываться на месте происшествия, им требуется в среднем от одного до полутора часов с момента сообщения о происшествии. Поэтому уже невозможно прийти к выводу, что процедуры, которые теперь действуют в Нидерландах применительно к расследованию по факту стрельбы, которая привела к смерти потерпевшего, с участием полицейских, не соответствуют Конвенции. Потому я считаю, что в существующие процедуры не требуется вносить коренные изменения. Тем не менее по некоторым пунктам было бы полезно сделать процедуру более четкой, в частности, по вопросу об участии в расследовании Департамента. Для этого Коллегия генеральных прокуроров [*College van procureurs-generaal*] разрабатывает сейчас новые Правила поведения в случае

использования силы сотрудником (полиции) [*Aanwijzing handelwijze bij geweldsaanwending (politie)ambtenaar*], которые должны заменить [прежние правила]. В этих правилах будет содержаться ясное предписание незамедлительно [*terstond*] сообщать Департаменту о случаях использования силы полицейским, и дежурный сотрудник Департамента должен будет как можно быстрее отправиться на место происшествия. С момента его прибытия местные подразделения полиции должны будут принимать лишь меры по обеспечению сохранности улик, например оградить место происшествия. Однако местные подразделения полиции в принципе не будут осуществлять следственные действия. Мы предполагаем, что эти Правила вступят в силу в начале следующего года.

3. При принятии решения согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса интересу в гласности лица, подавшего жалобу, противостоит интерес в секретности лица, в отношении которого планируется возбудить уголовное дело. На сегодняшний день отправным пунктом является то, что на той стадии, когда решение о возбуждении в отношении лица уголовного дела еще не принято, интерес этого лица в секретности перевешивает интерес лица, подавшего жалобу, в гласности. Поскольку решение, принимаемое согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса, не затрагивает «уголовного обвинения» по смыслу статьи 6 Конвенции, из этой статьи не вытекает требования гласности применительно к таким решениям. В недавно вынесенном постановлении Европейского Суда по правам человека требование гласности, тем не менее, было признано вытекающим из статьи 2 Конвенции. Суд счел, что решение надо было огласить публично ввиду серьезности дела и того, что лицо, о котором идет речь, было наделено государственной властью. Без внесения поправок в статью 12 Уголовно-процессуального кодекса выполнить это постановление будет невозможно.

В данный момент мы еще не закончили рассматривать вопрос о том, подавать ли нам ходатайство о передаче дела в Большую Палату согласно статье 43 Конвенции. В начале следующего года я сообщу вам о нашем решении.

4. По мнению Европейского Суда, Департамент занимает достаточно независимую позицию по отношению к полиции. Тот факт, что прокурор зависит от полиции при получении информации и поддержки, никак не затрагивает этого вывода. Суд, кроме того, отмечает, что за действиями прокурора должны осуществлять независимый контроль национальные суды. В этом деле в роли прокурора, ответственного за проведение расследования, выступал прокурор, непосредственно отвечавший за работу Флирбосдрейфского полицейского участка, в котором служит тот полицейский, о котором идет речь. Я согласен с Судом, что прокурору нежелательно (с точки зрения независимости) устанавливать чрезмерно тесные связи с подразделением полиции, в котором служат соответствующие полицейские. В связи с этим я обращаюсь к уже упоминавшимся Правилам, которые разработывает Коллегия генеральных прокуроров. Согласно этим Правилам, в таких делах, как это, расследование ни в коем случае не будет проводиться прокурором, у которого установились тесные связи с округом, в котором служат полицейские, о которых идет речь, например, окружным прокурором. Кроме того, я отмечаю, что Консультационная комиссия по вопросам использования полицией огнестрельного оружия [*Adviescommissie Politieel Vuurwapengebruik*] дает консультации по ведению расследований по факту использования полицией огнестрельного оружия в случаях, когда речь на самом деле идет о стрельбе и расследование действительно проводит Департамент. Старший прокурор обязан представлять предлагаемое им решение в Консуль-

ционную комиссию. Таким образом в расследование по таким делам вводится некое «второе [альтернативное] мнение»».

2. Правила поведения в случае использования силы сотрудниками (полиции)

260. Новые Правила Коллегии генеральных прокуроров, работа над которыми, по словам министра, должна была закончиться в начале 2006 года, фактически были опубликованы в «Официальной газете» [*Staatscourant*] 26 июля 2006 г. (№ 143 за 2006 год). Коллегия генеральных прокуроров является высшим руководящим органом прокуратуры и через посредство своего председателя подчиняется министру юстиции.

261. В пояснительной записке сказано, что Правила направлены на выполнение, помимо прочего, постановления Палаты Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие заявители против Нидерландов» и преследуют цель конкретизировать задачи Департамента по проведению расследования и роль, которая при этом отводится местным подразделениям полиции.

262. Правила распространяются не только на сотрудников полиции, но и на иных должностных лиц, наделенных полицейскими полномочиями, в том числе на Королевскую жандармерию [*Koninklijke marechaussee*] и военнослужащих, осуществляющих обязанности полиции. Они применяются в случаях, связанных с использованием огнестрельного оружия, если оно повлекло за собой смерть лица или причинение вреда его здоровью, а также в иных случаях, в которых применение силы привело к смерти или к причинению тяжких телесных повреждений.

263. Независимо от того, какой именно из вышеупомянутых случаев применения Правил имел место, следствие по делу ведет Департамент. Региональные подразделения полиции должны незамедлительно сообщать в Департамент о произошедшем. Дежурный сотрудник Департамента как можно быстрее отправляется на место происшествия. Местная полиция обязана принять любые неотложные меры, которые могут потребоваться, такие, как ограждение места происшествия, предотвращение несчастных случаев и перепись свидетелей; сами полицейские не должны проводить никакого расследования, за исключением тех случаев, когда их участие неизбежно, и лишь постольку, поскольку их участие является неизбежным.

264. Любое расследование, которое не может проводиться самим Департаментом, проводится Бюро внутренних расследований [*Bureau Interne Onderzoeken*] соответствующего полицейского округа либо сотрудниками соседнего отделения полиции. Для проведения расследований технического характера возможно обращение за помощью к экспертам-криминалистам из другого полицейского округа.

265. Предполагается, что сотрудник полиции, которому в ходе исполнения должностных обязанностей надо прибегнуть к силе, обычно действует во исполнение приказов вышестоящих должностных лиц либо в состоянии необходимой обороны. Следовательно, полицейский, оказавшийся в таком положении, не подозревается в совершении преступления, за исключением тех случаев, когда с самого начала ясно, что по этому вопросу возникают разумные сомнения; тогда он допрашивается в качестве свидетеля, и его предупреждают, что он не обязан свидетельствовать против себя самого.

266. Старший прокурор, несущий, в конечном счете, ответственность за проведение расследования и за принятие

решения об отказе в возбуждении уголовного дела, обязан гарантировать, чтобы надзор за расследованием ни при каких обстоятельствах не осуществлялся прокурором, поддерживающим тесные связи с подразделением полиции, в котором служит хотя бы один из попавших под подозрение полицейских; необходимо избегать малейших указаний на недостаточную независимость следствия.

267. Если использование силы было связано с применением огнестрельного оружия, то до принятия решения о том, возбуждать уголовное дело или нет, старший прокурор обязан представить решение, которое он предлагает, вместе с подтверждающими документами в Консультативную комиссию по использованию полицией огнестрельного оружия, которая в течение семи рабочих дней дает по нему консультативное заключение.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

268. Статья 2 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- a. для защиты любого лица от противоправного насилия;
- b. для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- c. для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

269. В жалобе заявителей, поданной в Европейский Суд, содержится множество пунктов, касающихся предполагаемых нарушений требований статьи 2 Конвенции.

270. Во-первых, заявители утверждают, что убийство Моравии Рамсахаи не было абсолютно необходимо для достижения целей, перечисленных во втором пункте этой статьи.

Во-вторых, заявители полагают, что расследование, начатое после гибели Моравии Рамсахаи, было неполным и неадекватным. В частности, они считают, что:

расследование нельзя считать «независимым», так как на важнейших его этапах оно проводилось полицейской службой г. Амстердама и Амстердамского района, то есть той самой полицейской службой, в которой работают полицейский Бронс и полицейский Бултстра;

после первого поквартирного обхода здания «Хаухенбос» в поисках свидетелей не было предпринято никаких дальнейших попыток искать свидетелей среди гражданских лиц; некоторых свидетелей фактически даже не захотели выслушать;

полицейского Бронса и полицейского Бултстра не допрашивали в течение нескольких дней после выстрела, который привел к смерти Моравии Рамсахаи, и в течение всего этого времени у них была возможность обсудить произошедшее между собой и с другими людьми;

не было проведено нескольких криминалистических экспертиз, которых обычно можно было бы ожидать в таком деле, как это: так, не было предпринято никаких попыток установить точную траекторию полета пули (заявители считают, что это было возможно); не были

обследованы руки полицейского Бронса и полицейского Бултстра на предмет наличия следов пороха; в материалах дела отсутствуют заключения об обследовании табельного оружия полицейского Бронса, боеприпасов к нему или использованной обоймы; кроме того, не была проведена реконструкция обстановки на месте происшествия.

отказ старшего офицера полиции ван Риссена сотрудничать со следствием после того, как контроль над следствием взял на себя Департамент, является доказательством его предубежденности;

Департамент нельзя считать независимым и беспристрастным органом, так как он подчиняется местному старшему прокурору, который также отвечает за работу местной прокуратуры и местной полиции;

полицейскому Бронсу и полицейскому Бултстра был предоставлен только один адвокат, что противоречит обычно принятой в Нидерландах практике;

решение не возбуждать в отношении полицейского Бронса уголовного дела было принято прокурором г. Амстердама, который отвечает конкретно за работу Флирбосдрейфского полицейского участка и не может не полагаться на работающих там полицейских при получении любой помощи и информации, которая ему может потребоваться.

271. Заявители — со ссылкой и на статью 2, и на статью 6 Конвенции — жалуются в Европейский Суд на то, что проведенное по делу расследование не было независимым и эффективным. Они выдвинули следующие жалобы относительно процедуры рассмотрения дела в Апелляционном суде:

жалоба рассматривалась в закрытом судебном заседании, а принятое по ней решение не было оглашено публично;

им не предоставили некоторых документов, в том числе официального заключения прокурора, с которыми тем не менее имели возможность ознакомиться исполняющий обязанности генерального прокурора при Апелляционном суде и сам Апелляционный суд;

ходатайства полицейского Бронса и полицейского Бултстра о проведении публичных слушаний дела, об ознакомлении с личным делом полицейского Бронса (в том числе с любыми поданными на него жалобами), а также о проведении реконструкции обстановки на месте происшествия с участием полицейского Бронса и полицейского Бултстра не были приняты к рассмотрению;

Апелляционный суд не предпринял собственного независимого расследования, а опирался на информацию, предоставленную полицией г. Амстердама и Амстердамского района и Департаментом;

слушание дела проводилось с участием одного судьи, тогда как решение, очевидно, было вынесено коллегией из трех судей;

насколько можно было установить, вопреки закону не велось никакого официального протокола заседания Апелляционного суда.

272. Государство-ответчик отрицает, что по делу были допущены какие-либо нарушения требований статьи 2 Конвенции.

A. Смерть Моравии Рамсахаи

1. Установление обстоятельств произошедшего

273. При оценке доказательств Европейский Суд использует стандарт доказывания «вне всякого разумного сомнения». Однако доказательства, удовлетворяющие этому стандарту, могут обуславливаться одновременным существо-

ванием достаточно серьезных, ясных и согласующихся между собой умозаключений либо аналогичных никем не опровергнутых предположений об обстоятельствах дела (см., в числе иных источников по данному вопросу, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» [*Salman v. Turkey*], жалоба № 21986/93, § 100, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-VII; а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кипр против Турции» [*Cyprus v. Turkey*], жалоба № 25781/94, § 112—113, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-IV).

274. Палата Европейского Суда установила следующие обстоятельства, имеющие отношение к смерти Моравии Рамсахаи (пункты 356—371 постановления Палаты Суда по настоящему делу):

«356. Европейский Суд должен установить обстоятельства, имеющие отношение к смерти Моравии Рамсахаи.

357. Европейский Суд щепетильно относится к субсидиарной роли, которую он играет, и признаёт, что он должен соблюдать осторожность, когда берет на себя функции суда первой инстанции при рассмотрении фактов, если только это не становится неизбежным исходом из обстоятельств конкретного рассматриваемого им дела. Тем не менее в случаях, когда жалоба касается статьи 2 Конвенции, Суд должен особо тщательно подходить к этому вопросу, даже если на национальном уровне по делу уже было проведено определенное расследование и разбирательство (см. постановление Европейского Суда от 24 апреля 2003 г. по делу «Акташ против Турции» [*Aktaş v. Turkey*], жалоба № 24351/94, § 271).

358. Никак не затрагивая выводов, к которым он пришел при рассмотрении вопроса о возможном нарушении по делу процессуальных требований статьи 2 Конвенции, Европейский Суд отмечает, что официальное расследование произошедшего, по-видимому, было тщательным и его результаты отражены достаточно подробно. В ходе расследования были допрошены полицейские, принимавшие участие в операции, а также большое количество свидетелей из числа гражданских лиц; некоторые из них выдвинули предположения, свидетельствующие в пользу заявителей; кроме того, были собраны доказательства криминалистического характера. При рассмотрении дела Суд будет основываться на информации об обстоятельствах дела, полученной им из представленных ему официальных документов, содержание которых изложено выше, уточненной по мере необходимости сведениями из других источников.

359. Доказательства свидетельствуют о том, что перед тем, как Моравию Рамсахаи застрелили, он дважды угрожал пистолетом другим людям. Первый раз это было в закусочной «Бургер Кинг» на площади Ляйдсепляйн, когда Моравия Рамсахаи целился из пистолета в Найиму Бау-йедане. Второй раз это произошло на фестивале «Кваку», когда он, угрожая оружием, заставил Винодкумара Хусени отдать ему скутер.

360. Г-н Хусени сообщил о похищении скутера первым же полицейским, которых он увидел, — полицейскому Деккеру и полицейскому Бултстра, которые патрулировали территорию проведения фестиваля и не были вооружены. Все трое погнались за грабителем. Однако скутер ехал слишком быстро, и они не смогли его догнать. Потом полицейские сообщили о похищении по рации в местный полицейский участок, дали описание скутера и грабителя и указали направление, в котором скрылся преступник. Дежурный сотрудник полиции немедленно дал всем полицейским, с которыми он смог связаться, указание преследовать преступника.

361. Впоследствии полицейский Деккер и полицейский Бунстра утверждали, что г-н Хусени лишь позже сказал им, что у Моравии Рамсахаи был пистолет; если бы они об этом знали, то они, сами будучи безоружными, никогда не пустились бы в погоню за ним и, конечно же, предупредили бы своих коллег. Однако г-н Хусени утверждал, что на самом деле он упоминал о пистолете, но его слова пропустили мимо ушей. Оставляя в стороне вопрос о том, насколько данное заявление г-на Хусени соответствует действительности, Европейский Суд допускает, что полицейский Деккер и полицейский Бултстра не слышали, как он говорил о том, что Моравия Рамсахаи был вооружен.

362. Первыми из находящихся поблизости сотрудников полиции, кто откликнулся на зов полицейского Бронса и полицейского Бултстра, были полицейские, объезжавшие район Бийлмермеер г. Амстердама на патрульной машине со специальными опознавательными знаками. Они видели, что Моравия Рамсахаи поехал к зданию «Хаухенбос», и пустились за ним в погоню.

363. Полицейский Бронс и полицейский Бултстра видели, как Моравия Рамсахаи въехал на скутере в здание «Хаухенбос». Полицейский Бронс, сидевший за рулем, припарковал машину. Тем временем полицейский Бултстра вышел из машины и побежал к входу в здание. Он держал в руках переносную рацию.

364. Моравия Рамсахаи вел себя вызывающе и сопротивлялся задержанию. Он попытался скрыться. Полицейский Бултстра попытался схватить его. Последовала короткая борьба, в ходе которой Моравии Рамсахаи удалось вырваться из рук полицейского. Стоя на расстоянии нескольких метров от полицейского Бултстра, Моравия Рамсахаи принял угрожающую позу и достал пистолет.

365. Европейский Суд отбрасывает показания свидетелей из числа гражданских лиц, которые утверждали, что на самом деле Моравия Рамсахаи был безоружен. Очевидно, они наблюдали за происходившим со значительного расстояния и при плохом освещении. Кроме того, их показания не согласуются с тем, что впоследствии на месте происшествия нашли пистолет, а также со свидетельскими показаниями о том, что Моравия Рамсахаи достал пистолет, соответствующий описанию оружия, которым до этого угрожали двум другим лицам, и с показаниями г-на ван ден Хеувела, который наблюдал некоторые предшествующие стрельбе события с близкого расстояния.

366. Увидев пистолет Моравии Рамсахаи и почувствовав страх, полицейский Бултстра выронил или выбросил свою рацию, достал служебный пистолет и громким голосом по крайней мере один раз приказал Моравии Рамсахаи бросить оружие. Моравия Рамсахаи держал пистолет дулом к земле, но так, что полицейский Бултстра считал это угрожающим, и попытался скрыться.

367. К тому времени полицейский Бронс припарковался, запер машину и подбежал к полицейскому Бултстра, чтобы помочь ему. Он увидел в руках у Моравии Рамсахаи пистолет. Несмотря на то, что полицейский Бултстра постоянно целился в него из своего пистолета, и в нарушение приказа бросить оружие преступник не выпускал его из рук.

368. Пистолет, который Моравия Рамсахаи держал в руках, был снят с предохранителя, заряжен пятью патронами, один из которых находился в стволе, и готов к бою.

369. И полицейский Бронс, и полицейский Бултстра видели, как Моравия Рамсахаи повернулся и поднял пистолет. Полицейский Бронс увидел, что Моравия Рамсахаи направляет пистолет в его направлении. Поэтому он достал свой табельный пистолет — он не успел этого сделать раньше — и выстрелил один раз.

370. Полицейский Бронс не стрелял на поражение; фактически он не целился ни в какую конкретную часть тела

Моравии Рамсахаи. Он лишь хотел немедленно положить конец опасной ситуации.

371. Пуля, выпущенная из пистолета полицейского Бронса, пробила плечеголовную (безымянную) артерию Моравии Рамсахаи. Эта артерия является разветвлением дуги аорты и представляет собой одну из самых крупных вен шеи, через которую, в конечном счете, проходит половина всей поступающей в мозг крови. Спустя несколько секунд Моравия Рамсахаи потерял сознание, а через несколько минут истек кровью и умер».

275. Как станет понятно ниже, у Европейского Суда есть сомнения в независимости и качестве расследования, проведенного по факту смерти Моравии Рамсахаи. В частности, налицо явные несоответствия между показаниями самих полицейского Бронса и полицейского Бултстра, которые оба утверждают, что застрелил Моравию Рамсахаи полицейский Бронс (см. выше, пункт 15 настоящего постановления), и показаниями полицейского Брама и сотрудницы полиции ван Даал, отвечающих за отслеживание передаваемых по радиации сообщений. Они оба заявили, что слышали по радиации, как полицейский Бултстра сказал, что он стрелял, и вызвал скорую помощь (см. выше, пункты 27 и 30 настоящего постановления). Кроме того, на ранних стадиях расследование проводилось сослуживцами полицейского Бронса и полицейского Бултстра — сотрудниками полиции г. Амстердама и Амстердамского района.

276. Тем не менее те факты, которые установила Палата Европейского Суда, никто всерьез не оспаривал: государство-ответчик их не комментировало, а заявители были удовлетворены самой возможностью в общих выражениях сослаться в Палате на свои фактические заявления, не указывая на неточности в выводах Палаты, касающихся фактических обстоятельств дела, и не предлагая других версий произошедшего.

277. Описание поведения Моравии Рамсахаи, данное полицейским Бронсом и полицейским Бултстра, не противоречит известным фактам, согласно которым Моравия Рамсахаи доставал пистолет в закусочной «Бургер Кинг» на площади Ляйдсеплайн (см. свидетельские показания г-жи Бауйедане, пункты 75—76 настоящего постановления) и угрожал пистолетом г-ну де Гетрауве (см. свидетельские показания последнего, пункт 84 настоящего постановления), в также использовал его для того, чтобы отобрать у г-на Хусени его скутер (пункты 31 и 158 настоящего постановления, а также свидетельские показания г-на Бхонду, пункт 34 настоящего постановления). Кроме того, это не противоречит свидетельским показаниям г-на ван ден Хеувела (см. пункты 37—38 и пункт 93 настоящего постановления).

278. В этих обстоятельствах Европейский Суд не видит оснований сомневаться в точности описания, данного полицейским Бронсом и полицейским Бултстра. Поэтому он допускает, что полицейский Бултстра выбросил радиацию для того, чтобы достать служебный пистолет. Очень может быть, что полицейский Брам и сотрудница полиции ван Даал пропустили слова г-на Хусени мимо ушей и что на самом деле скорую помощь просил вызвать именно полицейский Бронс. Тот факт, что вплоть до второй половины дня, следующего за происшествием, расследование проводилось полицией г. Амстердама и Амстердамского района, будет отдельно рассмотрен ниже.

279. В этих обстоятельствах и с учетом позиции, занятой сторонами по вопросу об установлении фактических обстоятельств дела Палатой, Европейский Суд будет рассматривать дело в свете указанных обстоятельств.

2. Постановление Палаты Европейского Суда

280. Палата Европейского Суда пришла к выводу, что полицейский Бронс и полицейский Бултстра совершенно не знали о том, что Моравия Рамсахаи вооружен, и что у них, следовательно, не было никаких оснований полагать, что от них потребуется произвести нечто большее, чем обычное задержание.

281. Кроме того, Палата Европейского Суда пришла к выводу, что полицейский Бултстра достал свое табельное оружие лишь после того, как Моравия Рамсахаи выхватил пистолет, а также что полицейский Бронс достал свой табельный пистолет и выстрелил из него лишь после того, как Моравия Рамсахаи, игнорируя недвусмысленные приказания бросить оружие, начал поднимать пистолет в его сторону.

282. Установив, таким образом, обстоятельства произошедшего, Палата Европейского Суда не смогла прийти к выводу, что полицейскому Бронсу и полицейскому Бултстра надо было ждать собирать дополнительные сведения или вызывать подкрепление. Далее, Палата постановила, что использование силы, которое привело к смерти потерпевшего, не выходило за рамки того, что было «абсолютно необходимо» для осуществления задержания Моравии Рамсахаи и защиты жизни полицейского Бронса и полицейского Бултстра. Следовательно, по мнению Палаты, то, что полицейский Бронс застрелил Моравию Рамсахаи, не является нарушением требований статьи 2 Конвенции.

3. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

(a) Доводы, представленные Европейскому Суду заявителями

283. По утверждениям заявителей, даже если предположить, что целью насилия, которому подвергся Моравия Рамсахаи, было осуществление его «законного задержания», полицейский Бронс и полицейский Бултстра не спланировали надлежащим образом своих действий. Они не запросили соответствующих сведений или дальнейших указаний и не вызвали подкрепления. Все эти меры, будь они приняты, свели бы опасность для жизни к минимуму настолько, насколько это было возможно.

(b) Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

284. Государство-ответчик ссылается на выводы, к которым пришел Апелляционный суд г. Амстердама. Этот суд установил, что Моравия Рамсахаи угрожал полицейскому Бронсу смертельно опасным оружием — снятым с предохранителя и полностью заряженным пистолетом с досланным в ствол патроном — и тем самым создал ситуацию, в которой применение силы, пусть даже, если потребуется, со смертельным исходом, стало просто абсолютно необходимо.

285. Далее, государство-ответчик заявляет, что были приняты меры, необходимые для того, чтобы свести к минимуму опасность для жизни, и что в действиях сотрудников полиции, о которых идет речь, не было никакой халатности. Некорректно «задним числом» обсуждать преимущества альтернативных способов задержания преступника.

4. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

286. Европейский Суд вновь заявляет, что исключения, предусмотренные в пункте 2 статьи 2 Конвенции, показывают, что эта статья распространяется на умышлен-

ное убийство, но не ограничивается им. Текст статьи 2 Конвенции, если ее трактовать как единое целое, показывает, что пункт 2 этой статьи прежде всего описывает ситуации, в которых допускается «применение силы», способное случайно повлечь за собой смерть, а не предусматривает случаи, в которых разрешается умышленно убивать человека. Применение силы, таким образом, должно быть «абсолютно необходимо» для достижения одной из целей, перечисленных в подпунктах «а», «b» или «с» пункта 2 статьи 2 Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оур против Турции» [*Oğur v. Turkey*], жалоба № 21594/93, § 78, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-III).

- 287.** В этом отношении употребление слов «абсолютно необходимое» в пункте 2 статьи 2 Конвенции указывает на то, что должны применяться более строгие критерии оценки необходимости, нежели те, которые обычно используются при определении того, являются ли действия государства «необходимыми в демократическом обществе» с точки зрения пункта 2 статей 8—11 Конвенции. В частности, примененная сила должна быть строго соразмерна тому, что требуется для достижения целей, перечисленных в подпунктах «а», «b» и «с» пункта 2 статьи 2 Конвенции (там же).
- 288.** Европейский Суд уже решил согласиться с произведенной Палатой оценкой обстоятельств, имеющих отношение к смерти Моравии Рамсахай, которую никто всерьез не оспаривал (см. выше, пункты 80—83). С учетом этого Суд не может признать некорректным вывод Палаты о том, что выстрел полицейского Бронса, который привел к смерти Моравии Рамсахай, не вышел за рамки «абсолютной необходимости» в том смысле, в каком это выражение должно пониматься для целей статьи 2 Конвенции.
- 289.** Поэтому Европейский Суд считает, что стрельба по Моравии Рамсахай не является нарушением требований статьи 2 Конвенции.

В. Расследование, проведенное после стрельбы

1. Постановление Палаты Европейского Суда

(а) Вопрос об эффективности проведенного расследования

- 290.** Палата Европейского Суда сочла неустановленным, что власти Нидерландов, как утверждали заявители, не захотели выслушать показания свидетелей, которые могли бы пополнить материалы дела точной и значимой информацией, или же не стали их искать.
- 291.** Палата Европейского Суда согласилась с заявителями в том, что некоторые следственные действия, протоколов о проведении которых не содержалось в материалах дела, — в частности, определение точной траектории полета пули, которая попала в Моравию Рамсахай; обследование рук полицейских на предмет наличия следов пороха; осмотр оружия, из которого стреляли, боеприпасов к нему и использованной обоймы; а также реконструкция обстановки на месте происшествия — обычно должны производиться при проведении расследования по факту смерти от огнестрельного ранения. Однако по настоящему делу никогда не возникало никаких сомнений в личности подозреваемого, а обстоятельства произошедшего можно было достаточно точно установить и без проведения этих следственных действий; следовательно, бездействие властей не снизило эффективности следствия в целом.
- 292.** Палата Европейского Суда согласилась с тем, что полицейского Бронса и полицейского Бултстра можно

и нужно было допросить раньше, чтобы была возможность сравнить их показания между собой, а впоследствии, в случае необходимости, — с доказательствами, собранными экспертами-криминалистами. Даже и в этом случае невозможно было установить, действительно ли полицейский Бронс и полицейский Бултстра состояли в сговоре между собой или с другими полицейскими с целью помешать нормальному ходу расследования.

- 293.** В заключение Палата Европейского Суда пришла к выводу: в том, что касается эффективности проведенного расследования, требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.

(b) Вопрос о независимости проведенного расследования

- 294.** Палата Европейского Суда согласилась с тем, что Департамент по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками полиции, — общенациональная служба со своей собственным командным составом, которая подотчетна высшему органу прокуратуры Нидерландов, — а также все генеральные прокуроры, вместе взятые, достаточно независимы для целей применения статьи 2 Конвенции.
- 295.** Тем не менее Палата Европейского Суда пришла к выводу, что на важнейших стадиях расследование по делу проводилось одним и тем же органом со своим собственным командным составом, в котором служат полицейский Бронс и полицейский Бултстра, — полицией г. Амстердама и Амстердамского района. Речь идет, в частности, об обследовании места происшествия экспертами-криминалистами, а также об обходе и о первичном допросе свидетелей, в том числе сотрудников полиции г. Амстердама и Амстердамского района. Далее, Палата Суда отметила, что полиция г. Амстердама и Амстердамского района проводила по требованию Департамента и другие расследования.
- 296.** В этих обстоятельствах Палата, принимая во внимание, что надзор, даже если он осуществляется независимым органом, еще не обеспечивает полной независимости следствия, пришла к выводу, что по делу было допущено нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции.

(с) Вопрос об участии в расследовании заявителей

- 297.** Палата Европейского Суда отметила, что раскрытие или опубликование рапортов полиции и материалов следствия затрагивает деликатные вопросы и, возможно, влечет за собой преюдициальные последствия в отношении частных лиц и расследований по другим делам. Следовательно, нельзя считать, что из статьи 2 Конвенции автоматически вытекает требование о том, чтобы ближайшие родственники потерпевшего были в курсе того, как идет следствие. Аналогичным образом, нельзя требовать от следственных органов, чтобы они потакали любому желанию выжившего родственника по поводу следственных действий. В любом случае, Палата Суда пришла к выводу, что расследование обстоятельств смерти Моравии Рамсахай было достаточно эффективным.
- 298.** Палата Европейского Суда не сочла установленным, что заявителям полностью было отказано в доступе к определенным документам.
- 299.** Поэтому Палата Европейского Суда решила, что заявителям предоставили доступ к собранной следствием информации в достаточной степени, чтобы они могли эффективно участвовать в рассмотрении дела об оспаривании решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении полицейского Бронса.

(d) Процедура рассмотрения дела в Апелляционном суде

- 300.** Палата Европейского Суда решила, что Апелляционный суд не должен был рассматривать поданную заявителями жалобу в открытом судебном заседании. Она согласилась с государством-ответчиком в том, что лицо, которое нецелесообразно предавать суду, должно быть избавлено от неприятной необходимости участвовать в публичном представлении.
- 301.** То, что решение Апелляционного суда не было оглашено публично, — это уже другой вопрос. Когда решается, что в отношении лица, наделенного государственной властью, в результате действий которого погиб человек, не должно возбуждаться уголовное дело, статья 2 Конвенции, по мнению Палаты Суда, требует, чтобы ответственность могла контролировать решение суда.

(e) Роль прокурора в рассмотрении дела

- 302.** Палата Европейского Суда выразила озабоченность назначением для наблюдения за ходом расследования, возбужденного по факту стрельбы, прокурора, связанного с тем же полицейским участком, что и сами полицейский Бронс и полицейский Бултстра. Несмотря на это, она пришла к выводу, что степень независимости прокурора, если ее рассматривать в совокупности с возможностью заявителей добиваться пересмотра Апелляционным судом решения об отказе в возбуждении уголовного дела, удовлетворяет требованиям статьи 2 Конвенции.

2. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

(a) Доводы, представленные Европейскому Суду заявителями

- 303.** По сути, заявители пересказали позицию, которую они отстаивали при рассмотрении дела Палатой Европейского Суда.
- 304.** По утверждениям заявителей, нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции заключалось в том, что Апелляционный суд не принял во внимание иных свидетельских показаний, кроме показаний полицейского Бронса, полицейского Бултстра и г-на ван ден Хеувела. Г-н ван ден Хеувел даже не видел момента выстрела. Суд не заслушал других свидетелей, в частности г-жу Ливельд, г-жу Райссел, г-на Хитани и г-на ван Рая, несмотря на ходатайства заявителей о том, чтобы Апелляционный суд допросил их, и их показания были проигнорированы.
- 305.** Некоторые следственные действия, которые обычно производятся в таком деле, как это, не были проведены, в том числе обследование рук полицейских и других объектов на предмет наличия следов пороха, а также реконструкция обстановки на месте происшествия и определение траектории полета пули. Также в материалах дела не хватало рисунков или фотографий, сделанных при вскрытии, на которых были бы видны входное и выходное отверстие, оставленные пулей.
- 306.** Важная часть расследования, в том числе некоторые следственные действия, которые нелегко было бы повторить впоследствии, проводилась сотрудниками той полицейской службы, где работают полицейский Бронс и полицейский Бултстра, — полиции г. Амстердама и Амстердамского района, и даже того же самого Флирбосдрейфского полицейского участка в г. Амстердаме

и, следовательно, они явно подчинялись одному и тому же командному составу. По мнению заявителей, это тем более прискорбно, что полицейские, прибывшие на место происшествия, не захотели выслушать важных свидетелей — г-жу Райссел и г-жу Ливельд, а возможно, и других лиц, чьи имена не были записаны. Заявителям и их адвокату пришлось потом самим заниматься их розыском.

- 307.** Что касается Департамента, то на слушаниях дела в Большой Палате заявители признали, что он подотчетен высшим прокурорским органам Нидерландов, и не ставили под сомнение его независимость от полиции г. Амстердама и Амстердамского района. Тем не менее за расследование, проводимое Департаментом, не несет ответственности следственный орган, который не имел бы отношения к полиции г. Амстердама и Амстердамского района. За него отвечал прокурор де Вриес, позицию которого по отношению к полиции г. Амстердама и Амстердамского района едва ли можно назвать независимой.

- 308.** Действительно, сотрудник Департамента допрашивал полицейского Бронса и полицейского Бултстра. Однако это было сделано задолго после выстрела, и к моменту допроса у полицейского Бронса и полицейского Бултстра была возможность обсудить дело с другими людьми, в том числе со старшим офицером полиции ван Риссеном. Кроме того, полицейскому Бронсу и полицейскому Бултстра позволили вновь приступить к исполнению своих должностных обязанностей еще до окончания следствия, когда важные сведения еще только фиксировались в письменном виде сотрудниками их собственного Флирбосдрейфского полицейского участка.

- 309.** До окончания следствия заявителям отказывали в участии в разбирательстве дела и в ознакомлении с материалами следствия, несмотря на ходатайства, которые подавал в их интересах адвокат. Это продолжалось до тех пор, пока прокурор не принял решения отказать в возбуждении уголовного дела. Кроме того, только тогда, когда прокурор уведомил об этом решении заявителей, он согласился с ними встретиться.

- 310.** Заявители не принимали участия в рассмотрении дела в Апелляционном суде в той мере, в какой это было бы достаточно для защиты их интересов. Их разумные ходатайства, в том числе просьба предоставить им копии некоторых документов из материалов дела и произвести некоторые следственные действия, были отклонены. По утверждениям заявителей, вообще неясно, почему их жалобу нельзя было рассмотреть в открытом судебном заседании.

(b) Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

- 311.** Государство-ответчик утверждает, что статья 2 Конвенции не содержит отдельного обязательства проводить эффективное и независимое расследование после того, как действия представителей государства привели к смерти человека, в том смысле, что процессуальные стандарты не должны рассматриваться совместно с обстоятельствами смерти, которая имела место при подобных обстоятельствах.

- 312.** В любом случае, вывод Палаты Европейского Суда, что стрельба по Моравии Рамсахай не является нарушением требований статьи 2 Конвенции, основанный на выводах проведенного полицией расследования, показывает, что нарушения, допущенные в ходе расследования, были не настолько серьезны, чтобы оно перестало соответствовать процессуальным стандартам, соблюдать которые требует эта статья Конвенции.

- 313.** Расследование, проведенное по факту смерти Моравии Рамсахай, было тщательным и добросовестным. Местная полиция сразу же собрала все имеющиеся на месте происшествия доказательства и всю необходимую информацию. Палата Европейского Суда в своем постановлении усмотрела нарушение требований статьи 2 Конвенции в том, что следственные действия производились местной полицией, но не обратила внимания на крайнюю важность того, чтобы доказательства собирались сразу же после происшествия. Если бы местную полицию заставили ждать, сложа руки, прибытия сотрудников Департамента, могла бы быть утеряна важная информация: свидетели могли бы разойтись до того, как их имена были бы записаны, а материальные следы могли бы исчезнуть из-за погодных условий или просто из-за того, что мимо проходило много людей.
- 314.** Поскольку в большинстве случаев местная полиция может присутствовать при рассмотрении дела Департаментом, на практике она обычно и собирает все имеющиеся доказательства и передает расследование в ведение Департамента, как только на место происшествия прибывают его сотрудники. Последние затем принимают необходимые дальнейшие меры.
- 315.** Никто не оспаривает, что Департамент использовал следственные рапорты, подготовленные местным полицейским участком, в котором служил сам полицейский Бронс. Однако сам Департамент произвел всестороннее дополнительное расследование и заново проделал работу местной полиции в той мере, в какой это было необходимо и целесообразно.
- 316.** Действительно, жалоба, поданная согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов, рассматривалась в закрытом судебном заседании. Государство-ответчик поясняет, что это было сделано для того, чтобы защитить людей, в отношении которых следственные органы не хотели бы возбуждать уголовные дела, — которые, очень возможно, не заслуживают привлечения к уголовной ответственности, и против которых даже, может быть, выдвинуты ложные обвинения, — от того, чтобы их опозорили перед всем миром. Учитывая, в частности, презумпцию невиновности, было бы разумно, чтобы соотношение интересов лица, добивающегося возбуждения уголовного дела в отношении другого человека, и интересов лица, которого собираются преследовать в уголовном порядке, складывалось в пользу последнего.
- 317.** Это тем более применимо к делам, касающимся государственных служащих. Предусмотренная законом обязанность публично объявлять о результатах рассмотрения дела по статье 12 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов в случаях, когда они имеют отношение к делу, может негативно отразиться на последующей эффективности их службы.
- 318.** Любые требования гласности судопроизводства были в достаточной степени соблюдены благодаря тому, что было обеспечено участие лица, подавшего жалобу, в рассмотрении дела, а также наличие у этого лица возможности вынести вопрос на рассмотрение общественности, как это сделали сами заявители.
- 319.** Действительно, не было проведено реконструкции обстановки на месте происшествия, и в материалах дела отсутствует заключение баллистической экспертизы, но ничего этого и не требовалось. Было установлено, что пуля, убившая Моравию Рамсахай, была выпущена из табельного пистолета полицейского Бронса; полицейский Бронс никогда и не отрицал, что именно он застрелил Моравию Рамсахай. То, что не было проведено реконструкции обстановки на месте происшествия и баллистической экспертизы, не помешало Апелляционному суду

сделать вывод, что полицейский Бронс стрелял, находясь в состоянии необходимой обороны.

- 320.** Надо признать, что на самом деле была допущена двухдневная задержка между инцидентом и допросом полицейского Бронса и полицейского Бултстра. Эта задержка объяснялась решением допросить их лишь после получения заключения криминалистической экспертизы и первых свидетельских показаний. В случае необходимости этих двух полицейских можно было бы ознакомить со всеми указанными материалами, что повысило бы эффективность их допроса. В любом случае, не было никаких оснований считать, что полицейский Бронс и полицейский Бултстра склонны к тому, чтобы избежать допроса или скрыться от следствия и суда.

3. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

(а) Принципы, подлежащие применению в настоящем деле

- 321.** Европейский Суд изложил принципы, подлежащие применению в настоящем деле, следующим образом (см. недавно вынесенное постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие заявители против Болгарии» [*Nachova and Others v. Bulgaria*], жалобы № 43577/98 и № 43579/98, § 110—113, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2005-VII, ссылки на другие постановления опущены):

«110. Предусмотренная статьей 2 Конвенции обязанность по защите права на жизнь во взаимосвязи с общей обязанностью государства по статье 1 Конвенции «гарантировать каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в <...> Конвенции», подразумевает проведение эффективного официального расследования в той или иной форме в случаях, когда использование силы привело к смерти людей <...>. Важнейшей целью такого расследования является обеспечение эффективной реализации национального законодательства, гарантирующего право на жизнь, и в случаях, когда дело касается представителей государства или государственных органов, обеспечение того, чтобы они не остались безответственными за смерть людей, за которые они несут ответственность <...>»

112. Для того, чтобы расследование по факту предположительно незаконного убийства, совершенного представителями государства, было эффективным, те, кто проводит расследование, и те, кто за него отвечает, должны быть независимыми и беспристрастными по закону и на практике <...>»

113. Расследование должно быть эффективным еще и в том смысле, чтобы оно могло привести к определению того, действительно ли использование силы было оправданно в обстоятельствах дела, а также к установлению виновных и привлечению их к ответственности <...>. Органы власти в рамках своей компетенции должны были принять разумные меры по сбору доказательств, касающихся произошедшего, в том числе, помимо прочего, показаний очевидцев и результатов криминалистической экспертизы. Выводы следствия должны основываться на тщательном, объективном и беспристрастном анализе всех элементов, имеющих отношение к делу, и должны использовать критерий, сопоставимый с критерием «абсолютной необходимости», предусмотренным пунктом 2 статьи 2 Конвенции. Любой недостаток следствия, который подрывает его способность устанавливать обстоятельства дела или виновных лиц, не

соответствует требуемой степени эффективности следствия <...>;

а также следующим образом (см. в числе многих других источников по данному вопросу постановление Европейского Суда по делу «Ангелова против Болгарии» [Anguelova v. Bulgaria], жалоба № 38361/97, § 140, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-IV):

«140. У общественности должно быть право достаточно пристально следить за ходом расследования и за его результатами для того, чтобы обеспечить ответственность виновных как в теории, так и на практике, сохранить веру общества в приверженность властей принципу верховенства права и не допустить даже намека на то, что власти причастны к незаконным действиям или терпимо к ним относятся. В разных делах это наблюдение может быть более или менее пристальным. Во всех случаях, однако, близкие родственники потерпевшего должны принимать участие в производстве по делу в той степени, в которой это необходимо для защиты их законных интересов <...>».

322. Европейский Суд на данном этапе отмечает, что обязательство незамедлительно провести эффективное расследование в случаях, когда использование силы повлекло за собой смерть одного или нескольких человек, и начать или разрешить начать подобающее обстоятельствам дела расследование не зависит от того, признано ли в конечном счете само использование силы нарушением требований статьи 2 Конвенции.

(b) Вопрос об эффективности проведенного расследования

323. Европейский Суд считает уместным разъяснить содержание своего анализа эффективности проведенного расследования и очертить круг вопросов, на которые он распространяется.

324. Чтобы быть «эффективным», как это выражение понимается в контексте статьи 2 Конвенции, расследование по факту смерти, которое затрагивает ответственность Договаривающейся Стороны по этой статье Конвенции, должно, прежде всего, быть достаточным. Другими словами, оно должно приводить к установлению виновных и привлечению их к ответственности. Это не обязательство результата, а одно из средств. Органы власти в рамках своей компетенции должны предпринимать разумные меры по сбору доказательств, касающихся произошедшего. Любой недостаток следствия, подрывающий его способность установить личность виновного или виновных, может привести к тому, что расследование будет признано недостаточным (сравните с постановлением Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции» [Tahsin Acar v. Turkey], жалоба № 26307/95, § 223, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-III).

325. Во-вторых, для того чтобы расследование было «эффективным» в этом смысле, лица, его проводящие или отвечающие за его проведение, как правило, должны быть независимы от тех, кто причастен к совершению преступления. Это означает не только отсутствие иерархических или институциональных связей между ними, но и независимость на практике (сравните с упомянутым выше постановлением Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции», § 222). Здесь речь идет о доверии общества к исключительному праву государства прибегать к силе.

(i) Вопрос о достаточности проведенного расследования

326. Заявители справедливо обращают внимание на то, что несколько криминалистических экспертиз, которые обычно должны иметь место в таком деле, как это, не были проведены: так, не предпринималось никаких попыток определить точную траекторию полета пули (заявители утверждают, что это было возможно); руки полицейского Бронса и полицейского Бултстра не были обследованы на предмет наличия следов пороха; в материалах следствия нет никакого заключения об осмотре служебного оружия полицейского Бронса, боеприпасов к нему или использованной обоймы; отчет о вскрытии в том виде, в котором он был представлен, не содержит ни рисунков, ни фотографий, на которых были бы видны входное и выходное отверстие от пули, попавшей в Моравию Рамсахаи; не было проведено реконструкции обстановки на месте происшествия. Наконец, полицейского Бронса и полицейского Бултстра не допрашивали в течение нескольких дней после инцидента. За это время у них была возможность обсудить произошедшее с другими людьми, а также между собой.

327. Действительно, не было предпринято никаких попыток определить траекторию полета пули. Можно сомневаться в возможности определения этой траектории исходя из сведений, имевшихся в распоряжении следствия, поскольку после того, как пуля попала в Моравию Рамсахаи, она не оставила никаких следов, если не считать разбитого стекла в окне (см. выше, пункт 230 настоящего постановления).

328. Тем не менее Европейский Суд считает, что другие упущения, на которые указывают заявители, негативно отразились на достаточности расследования. По этому вопросу выводы Суда отличаются от выводов Палаты.

329. Так и не было дано объяснения тому, что не были обследованы руки этих двух полицейских на предмет наличия следов пороха и не было проведено реконструкции обстановки на месте происшествия, а также тому, что явно не было осмотрено их оружие (см. выше, пункт 236 настоящего постановления) и боеприпасы к нему; тому, что отсутствовали иллюстрации, которые показывали бы повреждения, причиненные Моравии Рамсахаи попавшей в него пулей (см. выше, пункт 224 настоящего постановления).

330. Более того, полицейского Бронса и полицейского Бултстра не изолировали друг от друга после произошедшего и допросили лишь через три дня (см. выше, пункты 94 и 107 настоящего постановления). Несмотря на то, что, как уже было отмечено, отсутствуют доказательства, что они состояли в сговоре между собой или со своими сослуживцами из полиции Амстердама и Амстердамского района, один лишь тот факт, что меры, необходимые для уменьшения опасности подобного сговора, не были приняты, является значительным упущением, ставящим под сомнение достаточность расследования.

331. Эти упущения, допущенные в ходе следствия, тем более печальны из-за того, что не было свидетелей, которые находились бы неподалеку и видели бы, как был застрелен Моравия Рамсахаи, за исключением самих полицейского Бронса и полицейского Бултстра. Европейский Суд уже указывал на противоречия в вопросе о том, кто стрелял, между показаниями полицейского Бронса, с одной стороны, и показаниями полицейского Брама и сотрудницы полиции ван Даал, с другой стороны. И полицейский Брам, и сотрудница полиции ван Даал заявили, что слышали, как полицейский Бултстра сообщил, что стрелял он, и

- попросил вызвать скорую помощь (см. выше, пункт 275 настоящего постановления).
- 332.** Соответственно, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции в связи с недостаточностью расследования обстоятельств, имеющих отношение к смерти Моравии Рамсахай.
- (ii) Вопрос о независимости проведенного полицией расследования*
- 333.** При рассмотрении дела в Большой Палате независимость Департамента не ставилась под сомнение. Поэтому Большая Палата, со своей стороны, не видит оснований приходить к иному выводу, нежели тот, который сделала по этому вопросу Палата Суда.
- 334.** Однако, с момента смерти Моравии Рамсахай до того, как в расследовании принял участие Департамент, прошло пятнадцать с половиной часов (см. выше, пункт 89 настоящего постановления). Этой задержке так и не было дано никакого объяснения.
- 335.** Стороны не оспаривают, что основные этапы расследования проводились той же полицейской службой, в которой работают полицейский Бронс и полицейский Бултстра, а именно полицией г. Амстердама и Амстердамского района. Речь идет, в частности, о криминалистическом обследовании места происшествия, а также об обходе и первичном опросе свидетелей, в том числе сотрудников полиции г. Амстердама и Амстердамского района (см. выше, пункты 26—88 настоящего постановления).
- 336.** После того как Департамент взял на себя расследование по данному делу, расследования по другим делам вела полиция г. Амстердама и Амстердамского района, хотя и под руководством Департамента и под его ответственность (см. выше, пункт 89 настоящего постановления).
- 337.** Европейский Суд уже пришел к выводу, что по делу было допущено нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции в связи с тем, что расследование по факту смерти в обстоятельствах, влекущих за собой ответственность представителей государства, проводилось непосредственными сослуживцами лиц, предположительно причастных к преступлению (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Акташ против Турции», § 301). Суд счел, что надзор, осуществляемый другим органом, пусть даже и независимым, не является достаточной гарантией независимости следствия (см. постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства» [Hugh Jordan v. the United Kingdom], жалоба № 24746/94, § 120, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-III, а также постановление Европейского Суда по делу «МакКерр против Соединенного Королевства», [McKerr v. the United Kingdom], жалоба № 28883/95, § 128, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-III).
- 338.** Действительно, если обязать местную полицию сидеть сложа руки до прибытия независимых следователей, это может повлечь за собой утрату или уничтожение важных доказательств. Однако государство-ответчик не ссылается ни на какие особые обстоятельства, требующие в настоящем деле немедленных действий местной полиции, которые не сводились бы к обеспечению неприкосновенности места происшествия; Европейскому Суду нет необходимости рассматривать этот вопрос абстрактно.
- 339.** Более того, в другом деле с участием Нидерландов, которое рассматривал Суд, сотрудники Департамента при-
были на место происшествия через четыре с половиной часа после того, как был застрелен человек (см. решение Европейского Суда от 3 марта 2005 г. по делу «Ромийн против Нидерландов» [Romijn v. the Netherlands], жалоба № 62006/00). Помимо этого, как заявил Парламенту Нидерландов министр юстиции, для того чтобы прибыть на место происшествия, сотрудникам Департамента требуется в среднем не более полутора часов. С этой точки зрения задержка продолжительностью не менее пятнадцати с половиной часов недопустима.
- 340.** Относительно расследования, которое вела полиция г. Амстердама и Амстердамского района после того, как его взял на себя Департамент, Европейский Суд считает, что последующего участия Департамента было недостаточно для устранения малейших намеков на недостаточную независимость полиции.
- 341.** Этих соображений достаточно, чтобы Европейский Суд пришел к выводу о наличии в деле нарушения требований статьи 2 Конвенции в связи с недостаточной независимостью проводившегося полицией расследования.
- (iii) Роль прокурора в расследовании по делу*
- 342.** Надзор за тем, как полиция проводит расследование, осуществлялся прокурором г. Амстердама, который отвечал конкретно за работу Флирбосдрейфского полицейского участка (см. выше, пункт 89 настоящего постановления). Этот же прокурор в рамках осуществления полномочий, делегированных ему старшим прокурором, принял решение не возбуждать уголовного дела в отношении полицейского Бронса (см. выше, пункт 237 настоящего постановления).
- 343.** Прокуратура в Нидерландах, хотя она и не полностью независима от судов (см. выше, пункт 250), имеет свою собственную иерархическую структуру, не совпадающую с организацией полиции, а в оперативных вопросах исполнения уголовных законов и в вопросах отправления правосудия полиция ей подчиняется (см. выше, пункты 251 и 252 настоящего постановления).
- 344.** Прокуроры не могут не прибегать к помощи полиции для получения информации и поддержки. Одно это еще не влечет за собой вывод о том, что они в недостаточной степени независимы от полиции. Тем не менее проблемы могут возникнуть, если у прокурора установились тесные рабочие отношения с тем или иным подразделением полиции.
- 345.** В настоящем деле было бы лучше, если бы надзор за ходом следствия осуществлялся прокурором, не связанным с полицией г. Амстердама и Амстердамского района, особенно с учетом того, что это подразделение полиции принимало участие и в самом расследовании. Тем не менее необходимо обратить внимание на степень независимости прокуратуры Нидерландов и на то, что ответственность за надлежащее проведение расследования в конечном счете лежит на старшем прокуроре. Более того, существует возможность контроля за законностью и обоснованностью решений прокуратуры со стороны независимого суда, и заявители фактически воспользовались этой возможностью.
- 346.** Следовательно, в этом отношении по делу властями государства-ответчика требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.
- (c) Вопрос об участии в расследовании заявителей*
- 347.** Раскрытие содержания составленных полицией протоколов и материалов следствия или их опубликование затрагивает деликатные вопросы и, возможно, имеет

преюдициальные последствия в отношении частных лиц или расследований по другим делам. Следовательно, нельзя считать, что из статьи 2 Конвенции автоматически вытекает требование о том, чтобы у ближайших родственников потерпевшего была возможность следить за ходом расследования. Общественность или родственники потерпевшего могут получить доступ к соответствующим материалам на других стадиях производства по делу (см. в числе других источников по данному вопросу упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «МакКерр против Соединенного Королевства», § 129).

- 348.** Европейский Суд не считает, что в силу статьи 2 Конвенции следственные органы обязаны удовлетворять любое ходатайство о производстве того или иного следственного действия, поданное родственником потерпевшего в ходе расследования.
- 349.** Палата Европейского Суда пришла к выводу, что заявители могли знакомиться с собранной следствием информацией в достаточной степени, чтобы они могли принять действительное участие в производстве по делу об оспаривании решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении полицейского Бронса. Суд отмечает, что ни одна из сторон по делу не представила никаких других аргументов по этому поводу; со своей стороны, Суд согласен с Палатой и не видит оснований приходить к какому-либо иному выводу по данному вопросу.
- 350.** Следовательно, в этом отношении по делу властями государства-ответчика требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.

(d) Процедура рассмотрения дела в Апелляционном суде

- 351.** Аргументы, приведенные при рассмотрении дела в Большой Палате, в основном касались вопроса о том, должен был Апелляционный суд рассматривать жалобу в открытом судебном заседании или нет, а также необходимости публично оглашать решение по ней.
- 352.** Ниже Европейский Суд рассмотрит вопрос о том, применяется ли статья 6 Конвенции к рассмотрению жалобы, поданной согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов. Однако для целей статьи 2 Конвенции Суд согласен с Палатой, что рассмотрение такого рода дел нельзя приравнять к преследованию в уголовном порядке, так как оно направлено исключительно на возможность оспаривания решения об отказе в возбуждении уголовного дела.
- 353.** Статья 2 Конвенции не заходит настолько далеко, чтобы требовать рассмотрения в открытом судебном заседании любой жалобы, поданной по окончании расследования по факту насильственной смерти. Как сказано, например, в упомянутом выше (см. пункт 321 настоящего постановления) постановлении Европейского Суда по делу «Ангелова против Болгарии», необходимо задать вопросом, есть ли у общественности возможность следить за ходом расследования или за его результатами в той мере, чтобы можно было говорить об ответственности не только в теории, но и на практике, поддерживать веру общества в приверженность властей принципу верховенства права и не допускать даже намека на то, что власти причастны к незаконным действиям или терпимо к ним относятся. В связи с этим надо признать, что степень требуемого общественного контроля в разных делах вполне может быть разной.
- 354.** Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд соглашается с Палатой, что Апелляционный суд не обязан был рассматривать поданную заявителями

жалобу в открытом судебном заседании. Однако, в отличие от Палаты, Суд полагает, что решение Апелляционного суда также не обязательно надо было оглашать публично. Заявителям была обеспечена возможность ознакомиться со всеми материалами следствия, и они могли принять действительное участие в рассмотрении дела в Апелляционном суде; они получили обоснованное судебное решение. Таким образом, вероятность того, что какой-либо орган власти, принимавший участие в деле, мог скрыть важную информацию от Апелляционного суда или от заявителей, была невелика. Кроме того, учитывая, что заявителям никто не мешал самим публично огласить судебное решение, о котором идет речь, Суд полагает, что требование гласности было соблюдено в достаточной мере, чтобы устранить опасность любого неправомерного сокрытия информации властями Нидерландов.

- 355.** Соответственно, в том, что касается процедуры рассмотрения дела в Апелляционном суде, по делу властями государства-ответчика требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.

(e) Вывод

- 356.** Европейский Суд счел, что расследование по факту смерти Моравии Рамсахаи не соответствует применимым стандартам, так как в ходе него имели место упущения, негативно отразившиеся на его достаточности (см. выше, пункт 332 настоящего постановления), и на определенном этапе оно проводилось тем же подразделением полиции, в котором служат полицейский Бронс и полицейский Бултстра (см. выше, пункт 341 настоящего постановления). В той мере, в какой были допущены эти упущения, имело место несоблюдение процессуального обязательства, предусмотренного статьей 2 Конвенции.
- 357.** Тем не менее в связи с тем, что надзор за проведением расследования осуществлялся прокурором, в подчинении которого находились полицейский Бронс, полицейский Бултстра и их сослуживцы (см. выше, пункт 346 настоящего постановления); в связи с условиями, на которых заявителям было предложено ознакомиться с материалами следствия (см. выше, пункт 350 настоящего постановления); а также в связи с тем, что жалоба, поданная согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов, рассматривалась в закрытом судебном заседании, а решение Апелляционного суда от 26 апреля 1999 г. не было оглашено публично (см. выше, пункт 355 настоящего постановления), по делу властями государства-ответчика требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.

II. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

- 358.** В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 6 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты

частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия <...>».

1. Постановление Палаты Европейского Суда

359. Палата Европейского Суда пришла к выводу, что рассмотрение жалобы, поданной согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов, никоим образом не оказывает решающего влияния на гражданские права или обязанности и не затрагивает право стороны подать гражданский иск; следовательно, статья 6 Конвенции в ее гражданско-процессуальном аспекте в настоящем деле неприменима. Не может она применяться в настоящем деле и в уголовно-процессуальном аспекте, так как сама формулировка этой статьи Конвенции («при предъявлении ему [...] уголовного обвинения») указывает на то, что в уголовном процессе предоставляемые ей гарантии направлены на защиту лица, обвиняющегося в совершении преступления.

2. Решение Европейского Суда

360. Ни заявители, ни государство-ответчик не представили в Большую Палату никаких аргументов по этому вопросу. Со своей стороны, Европейский Суд не видит никаких оснований придти к другому выводу, нежели тот, который сделала Палата; соответственно, Суд постановляет, что статья 6 Конвенции неприменима в обстоятельствах настоящего дела.

III. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

361. Статья 13 Конвенции предусматривает следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

1. Постановление Палаты Европейского Суда

362. Палата Европейского Суда, отметив, что жалобы заявителей, основанные на этой статье Конвенции, совпадают с их жалобами на предполагаемое нарушение требований статьи 2 Конвенции в связи с процедурой рассмотрения дела в Апелляционном суде, ограничилась выводами по последней из упомянутых статей. Палата сочла, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении требований статьи 13 Конвенции.

2. Решение Европейского Суда

363. Как и Палата, Европейский Суд не усматривает в деле никаких отдельных вопросов о возможном нарушении требований статьи 13 Конвенции.

IV. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

364. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь

частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о причиненном заявителям ущербе

1. Постановление Палаты Европейского Суда

365. Палата Европейского Суда присудила всем заявителям в совокупности выплатить сумму размером в 20 тысяч евро в качестве компенсации причиненного им морального вреда.

2. Требования заявителей

366. Как и при рассмотрении дела Палатой Европейского Суда, заявители требуют выплатить им сумму размером в 30 тысяч евро в качестве компенсации причиненного им морального вреда. Они не выдвигают никаких требований о компенсации материального ущерба.

367. Государство-ответчик считает, что требования заявителей являются завышенными. Кроме того, оно полагает, что Палата Европейского Суда присудила выплатить заявителям чересчур высокую сумму компенсации морального вреда, учитывая, что Палата констатировала нарушение лишь процессуальных требований.

3. Решение Европейского Суда

368. Принимая решение на основе соображений справедливости, Европейский Суд присуждает выплатить всем заявителям в совокупности сумму размером в 20 тысяч евро плюс сумму любых налогов, подлежащих уплате с суммы компенсации причиненного им морального вреда.

B. Вопрос о судебных издержках и расходах

1. Постановление Палаты Европейского Суда

369. Палата Европейского Суда присудила выплатить заявителям 8 тысяч евро за вычетом суммы в 701 евро, которую они получили от Совета Европы в качестве компенсации расходов по оказанию юридической помощи, плюс сумму любых подлежащих уплате налогов.

2. Требования заявителей; доводы, приведенные при рассмотрении дела Большой Палатой

370. Заявители требуют выплатить им 1 тысячу 818 евро 18 центов, включая налог на добавленную стоимость (НДС), в качестве возмещения расходов, понесенных ими в связи с рассмотрением дела в судах Нидерландов. Эта сумма включает в себя расходы, понесенные ими до вынесения решения Апелляционного суда. В связи с разбирательством дела в Палате Европейского Суда они требуют выплатить им сумму размером в 11 тысяч 872 евро 10 центов, включая НДС, за вычетом суммы размером в 701 евро, которую они получили от Совета Европы в качестве компенсации расходов по оказанию юридической помощи.

371. В дополнение к этому они требуют выплатить им сумму размером в 1 тысячу 800 евро в качестве компенсации расходов на выплату гонораров адвокатам, представлявшим их интересы при рассмотрении дела Палатой Суда, а также сумму размером в 900 евро в качестве возмещения транспортных и командировочных расходов, необходимых для посещения заседания Большой Палаты.

372. Таким образом, общая сумма, выплаты которой требуют заявители, составляет 15 тысяч 682 евро 28 центов за вычетом тех средств, которые они получили от Совета Европы в качестве компенсации расходов по оказанию юридической помощи в связи с рассмотрением дела Палатой и Большой Палатой Европейского Суда.

373. Государство-ответчик никак не комментирует размер требуемой заявителями компенсации.

3. Решение Европейского Суда

374. Европейский Суд оставляет без изменения сумму, которую Палата присудила заявителям в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных ими в связи с рассмотрением дела до вынесения решения Палаты.

375. В части, имеющей отношение к вопросу о возмещении судебных издержек и расходов, правило 60 Регламента Европейского Суда предусматривает следующее:

«<...> 2. Заявитель должен представить подробный перечень всех своих требований по пунктам с приложением любых соответствующих подтверждающих документов в срок, установленный для представления заявителем доводов по существу дела, если иное не будет установлено Председателем Палаты.

3. Если заявитель не выполняет требования, изложенные в предыдущем пункте, Палата вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично <...>».

376. Требования заявителей о возмещении расходов, понесенных ими в связи с рассмотрением дела в Большой Палате, были получены по истечении срока, установленного пунктом 2 правила 60 Регламента Европейского Суда. Никакого обоснования пропуска этого срока приведено не было. Суд отклоняет указанные требования.

377. Таким образом, заявителям может быть присуждена выплата возмещения лишь тех судебных издержек и расходов, которые они понесли до рассмотрения дела Палатой. Европейский Суд считает разумным размер компенсации, которую по этому поводу присудила заявителям сама Палата, то есть 8 тысяч евро минус сумма размером в 701 евро, полученная от Совета Европы в качестве компенсации расходов по оказанию юридической помощи. Кроме того, необходимо отметить, что заявители получили дополнительную компенсацию расходов по оказанию юридической помощи в связи с рассмотрением дела в Большой Палате.

378. Таким образом, Европейский Суд присуждает выплатить заявителям сумму размером в 7 тысяч 299 евро в качестве возмещения понесенных ими судебных издержек и расходов плюс любые суммы подлежащих уплате налогов.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

379. Европейский Суд считает целесообразным установить ставку пени за просроченный платеж компенсации на уровне предельной годовой процентной ставки Европейского Центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. *постановил*, что стрельба по Моравии Рамсахаи не является нарушением требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно);

2. *постановил*, что в связи с недостаточностью расследования, проведенного по факту смерти Моравии Рамсахаи, по делу властями государства-ответчика было

допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято тринадцатью голосами «за» и четырьмя голосами «против»);

3. *постановил*, что в связи с недостаточной независимостью расследования, проведенного по факту смерти Моравии Рамсахаи, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято шестнадцатью голосами «за» и одним голосом «против»);

4. *постановил*, что в связи с положением прокурора, осуществлявшего надзор за расследованием, которое полиция проводила по факту смерти Моравии Рамсахаи, властями государства-ответчика требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято тринадцатью голосами «за» и четырьмя голосами «против»);

5. *постановил*, что в связи со степенью участия родственников Моравии Рамсахаи в расследовании, о котором идет речь, властями государства-ответчика требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято единогласно);

6. *постановил*, что в связи с процедурой рассмотрения дела в Апелляционном суде властями государства-ответчика требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято пятнадцатью голосами «за» и двумя голосами «против»);

7. *постановил*, что статья 6 Конвенции неприменима в обстоятельствах настоящего дела (принято тринадцатью голосами «за» и четырьмя голосами «против»);

8. *постановил*, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении требований статьи 13 Конвенции (принято единогласно);

9. *постановил*:

а) что государство-ответчик должно в течение трех месяцев выплатить всем заявителям в совокупности следующие суммы:

(i) 20 000 евро (двадцать тысяч евро) в качестве компенсации причиненного им морального вреда;

(ii) 7299 евро (семь тысяч двести девяносто девять евро) в качестве возмещения понесенных ими судебных издержек и расходов;

(iii) сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанных сумм;

б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителям штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка плюс три процента (принято шестнадцатью голосами «за» и одним голосом «против»);

10. *отклонил* остальные требования заявителей о выплате справедливой компенсации (принято единогласно).

Совершено на английском и на французском языке и оглашено на публичном слушании дела во Дворце прав человека, г. Страсбург, 15 мая 2007 г.

Майкл О'Бойл,
заместитель Секретаря-
Канцлера Европейского Суда

Жан-Поль Коста,
Председатель
Европейского Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагаются следующие особые мнения¹:

а) совместное частично не совпадающее особое мнение судей Х.Л. Розакиса, сэра Николаса Братца, П. Лоренсена и Н. Вайич;

б) совместное частично не совпадающее особое мнение судей Ж.-П. Коста, сэра Николаса Братца, П. Лоренсена и В. Томассен;

в) совместное частично не совпадающее особое мнение судей И. Кабрал Баррето, С. Ботучаровой, А. Муларони и Д. Йочиенэ;

г) совместное частично не совпадающее особое мнение судей Д. Йочиенэ и Д. Поповича;

е) частично не совпадающее особое мнение судьи В. Томассен.

СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО НЕ СОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ Х.Л. РОЗАКИСА, СЭРА НИКОЛАСА БРАТЦА, П. ЛОРЕНСЕНА И Н. ВАЙИЧ

1. Мы голосовали против решения большинства судей Большой Палаты о том, что статья 6 Конвенции неприменима в настоящем деле.

2. При рассмотрении дела Палатой Европейского Суда заявители пересказали пункты своей жалобы на предполагаемые нарушения процессуальных требований статьи 2 Конвенции, утверждая, что они привели еще и к нарушению требований статьи 6 Конвенции. Палата отклонила этот пункт жалобы, решив, что статья 6 Конвенции не применима в настоящем деле ни в гражданско-процессуальном, ни в уголовно-процессуальном аспекте. При рассмотрении дела Большой Палатой ни одна из сторон не привела никаких аргументов по этой статье Конвенции. Большинство судей, как и Палата, пришли к выводу, что статья 6 Конвенции неприменима в настоящем деле. По-видимому, заявители не добивались рассмотрения этого пункта своей жалобы Большой Палатой; в любом случае, они ничего не добавили к тому пункту жалобы, который уже был рассмотрен в контексте статьи 2 Конвенции. Поэтому мы предпочли бы просто прийти к выводу, что отдельно рассматривать дело с точки зрения возможного нарушения требований статьи 6 Конвенции нет необходимости.

СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО НЕ СОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ Ж.-П. КОСТА, СЭРА НИКОЛАСА БРАТЦА, П. ЛОРЕНСЕНА И В. ТОМАССЕН

1. Мы не можем согласиться с мнением большинства судей Большой Палаты о том, что по настоящему делу было допущено нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции в связи с недостаточностью расследования, проведенного по факту смерти Моравии Рамсахай.

2. В практике Европейского Суда устоялись принципы, определяющие процессуальные требования статьи 2 Конвенции. Обязательство по защите права на жизнь в совокупности с общей обязанностью государств по статье 1 Конвенции обеспечивать определенные в ней права и свободы требует проведения эффективного официального расследования в случае, когда использование силы в какой-либо форме повлекло за собой смерть человека. Чтобы расследование по факту убийства было «эффективным», лицо, ответственное за его проведение, должно быть независимым и беспристрастным по закону и на практике. Однако расследование должно быть «эффек-

тивным» еще и в том смысле, чтобы оно могло привести к установлению того, было ли использование силы оправданно в обстоятельствах дела, а также к установлению лиц, виновных в смерти человека, и привлечению их к ответственности в том случае, если сила была использована безосновательно. Большинство судей Большой Палаты пришли к выводу, что по настоящему делу требование «эффективности» (которое в постановлении охарактеризовано как требование «достаточности» расследования) было нарушено именно в этом последнем аспекте.

3. В постановлении подчеркивается, что процессуальное обязательство, вытекающее из статьи 2 Конвенции, является обязательством средств, а не результата. Кроме того, из практики Европейского Суда ясно следует, что расследование может удовлетворять конвенционным требованиям эффективности или достаточности, даже если не показано, что имели место все возможные следственные действия. Упущения или недочеты, допущенные в ходе следствия, приводят к нарушению указанного процессуального обязательства лишь в том случае, если они негативно отражаются на способности следствия устанавливать обстоятельства, имеющие отношение к убийству, или на ответственности виновных. Так это или нет, должно определяться с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

4. При рассмотрении дела в Большой Палате заявители ссылались на шесть упущений, которые предположительно были допущены в ходе криминалистических и других обследований, проводившихся в связи со смертью Моравии Рамсахай: (i) не было предпринято никаких попыток определить точную траекторию полета пули; (ii) не было проведено обследования рук полицейского Бронса и полицейского Бултстра на предмет наличия следов пороха; (iii) в материалах дела отсутствуют результаты какого бы то ни было осмотра табельного оружия полицейского Бронса, боеприпасов к нему или использованной обоймы; (iv) в протоколе о результатах вскрытия отсутствуют рисунки или фотографии, на которых было бы видно входное и выходное отверстие от пули, попавшей в Моравию Рамсахай; (v) не была проведена реконструкция обстановки на месте происшествия; и (vi) полицейский Бронс и полицейский Бултстра не были допрошены в течение нескольких дней после того, как был застрелен Моравия Рамсахай, и за это время у них была возможность обсудить произошедшее друг с другом и с другими людьми.

5. И Палата, и Большая Палата, на наш взгляд, правильно отклонили первую претензию заявителей в связи с наличием сомнений в том, что на основании имевшейся в распоряжении следствия информации можно было определить траекторию полета пули, так как после того, как она попала в Моравию Рамсахай, она не оставила никаких следов, если не считать разбитого стекла в окне.

6. Выводы Большой Палаты относительно других предполагаемых упущений отличаются от выводов Палаты. Большинство судей, не вдаваясь в подробности, сочло, что этим упущениям не было дано объяснения (пункт 329 постановления) и что они «негативно отразились на достаточности расследования» (пункт 328 постановления).

7. Мы можем допустить, что криминалистические экспертизы, подобные тем, которые упомянуты выше, в пунктах (ii) и (iii), не только полезны вообще, но и часто являются неотъемлемым элементом эффективного расследования по факту смерти от огнестрельного ранения.

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии» (примечание редакции).

Тем не менее мы разделяем позицию Палаты, согласно которой в конкретных обстоятельствах настоящего дела отсутствие любой такой экспертизы не отражается на достаточности расследования по факту смерти. Несмотря на явные расхождения в показаниях двух сотрудников полиции, принимавших непосредственное участие в инциденте, и показаний полицейского Брама и сотрудницы полиции ван Даал, на которые Большая Палата ссылается в пункте 231 своего постановления, следствием было ясно установлено — и этот вывод никем не оспаривался, — что из пистолета была выпущена только одна пуля, которая и привела к смерти Моравии Рамсахаи, и эту пулю выпустил полицейский Бронс, а его табельное оружие, в котором еще оставалось семь патронов из восьми, вместе с использованной обоймой было передано в криминалистическую лабораторию в г. Рейсвейке (см. постановление Палаты Европейского Суда по настоящему делу, пункты 234—238 и пункт 263). В этих обстоятельствах нам не ясно, что еще могло бы установить обследование рук этих двоих полицейских или их оружия экспертами-криминалистами.

8. Реконструкция обстановки на месте происшествия также может оказаться важной составляющей эффективного расследования, в особенности тогда, когда инцидент, который привел к смерти человека, наблюдало или могло наблюдать несколько человек, и следственная реконструкция может освежить или прояснить их память. Однако, как и Палата, мы не считаем, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела подобная реконструкция является необходимым элементом расследования или что ее отсутствие сделало это расследование недостаточным.

9. По-видимому, при рассмотрении дела Палатой заявителя прямо не ссылались на отсутствие в деле каких-либо графических материалов, свидетельствующих о телесных повреждениях, которые пуля причинила Моравии Рамсахаи. Конечно, их отсутствие не отражено в постановлении Палаты по настоящему делу. В пункте 224 постановления Большой Палаты сказано, что «к протоколу о результатах вскрытия в том виде, в каком он приобщен к материалам дела, не приложено ни рисунков, ни фотографий». Это действительно так, но это не значит, что следствие вообще не располагало фотоматериалами. Как отмечается в постановлении Палаты Европейского Суда по настоящему делу (пункты 255—280), на месте происшествия было сделано в общей сложности двадцать девять фотографий, в том числе четыре снимка трупа. Кроме того, и в предварительном заключении патологоанатома (см. пункт 295 постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу), и в самом протоколе о результатах вскрытия (см. пункты 286—287 постановления Большой Палаты по настоящему делу) содержалось подробное описание ранения в голову у Моравии Рамсахаи. Может быть, и было бы желательно, чтобы фотографии ранения в голову были приложены к протоколу для того, чтобы подтвердить выводы патологоанатома, но мы не можем прийти к выводу, что невыполнение этого условия каким-либо образом понизило эффективность расследования.

10. То, что полицейский Бронс и полицейский Бултстра не были изолированы друг от друга и их не допрашивали в течение около трех дней после произошедшего, на наш взгляд, представляет собой более серьезную проблему. Как отмечалось в постановлении Палаты Европейского Суда по настоящему делу, в деле отсутствуют доказательства того, что упомянутые сотрудники полиции состояли в сговоре между собой или с другими полицейскими. Несмотря на это, на наш взгляд, явно имеет значение тот факт, что необходимо было принять меры

для исключения всякой вероятности такого сговора и что обоим полицейским должен был незамедлительно допросить независимый от полиции орган. Однако мы полагаем, что это упущение относится не столько к достаточности расследования в целом, сколько к недостаточной независимости первоначально проведенного полицейей расследования и к тому, что Департамент не взял на себя контроль за ходом расследования при первой же возможности, а в связи с этим Суд признал отдельное нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции.

11. Рассмотрев все меры, принятые на различных этапах расследования и описанные в постановлении, вместе взятые, мы не можем согласиться с точкой зрения большинства судей Большой Палаты, что предполагаемые упущения, все вместе или каждое в отдельности, негативно отразились на расследовании в целом или сделали его недостаточным.

СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО НЕ СОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ И. КАБРАЛ БАРРЕТО, С. БОТУЧАРОВОЙ, А. МУЛАРОНИ И Д. ЙОЧИЕНЭ

1. Мы сожалеем, что мы не можем согласиться с большинством судей Большой Палаты по вопросу о положении прокурора, осуществлявшего надзор за расследованием, которое полиция проводила по факту смерти Моравии Рамсахаи (пункт 4 резолютивной части постановления Большой Палаты по настоящему делу).

2. Мы отмечаем, что надзор за тем, как полиция проводит расследование, осуществлял прокурор г. Амстердама, который отвечал конкретно за работу Флирбосдрейфского полицейского участка. Этот же прокурор в рамках осуществления полномочий, делегированных ему старшим прокурором, принял решение не возбуждать уголовного дела в отношении полицейского Бронса.

3. Мы согласны с мнением большинства судей Большой Палаты, что прокуроры не могут не зависеть от полиции при получении информации и поддержки, и что само по себе это еще не позволяет сделать вывод, что они недостаточно независимы от полиции. Тем не менее проблемы могут возникнуть, если у прокурора установились тесные рабочие отношения с тем или иным подразделением полиции (пункт 344 постановления).

4. В ранее рассмотренных делах Европейский Суд подчеркивал важность не только иерархической и институциональной независимости, но и независимости на практике (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии» [*Mastromatteo v. Italy*], жалоба № 37703/97, § 91, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-VIII; постановление Европейского Суда по делу «Эдвардс против Соединенного Королевства» [*Edwards v. the United Kingdom*], жалоба № 46477/99, § 70, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-II).

5. В настоящем деле Европейский Суд пришел к выводу, что следствие не было независимым, так как на важных его этапах оно проводилось непосредственными сослуживцами сотрудников полиции, причастных к смерти Моравии Рамсахаи (пункты 333—341 постановления). Мы считаем, что аналогичный вывод необходимо сделать, констатируя, что надзор за ходом расследования осуществлял тот самый прокурор, которому подчинялся в своей повседневной деятельности Флирбосдрейфский полицейский участок, где служат полицейский Бронс и полицейский Бултстра.

6. Мы приходим к выводу, что, соответственно, в этом отношении по настоящему делу также было допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции.

**СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО НЕ СОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ
Д. ЙОЧИЕНЭ И Д. ПОПОВИЧА**

1. Мы сожалеем, что мы не можем согласиться с точкой зрения большинства судей Большой Палаты, согласной которой в связи с процедурой рассмотрения дела в Апелляционном суде требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.

2. Жалоба заявителей по статье 12 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов была рассмотрена «делегированным судьей» [*raadshere-commissaris*] 1 марта 1999 г. Г-н Хамер представил от имени заявителей множество устных замечаний, в том числе ходатайство об отложении судебного разбирательства для того, чтобы приобщить к материалам дела официальное заключение прокурора де Вриеса и личное дело полицейского Бронса (в особенности некоторые поданные на него жалобы).

3. 26 апреля 1999 г. Апелляционный суд отклонил жалобу заявителей на решение прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела. Это судебное решение не было оглашено публично.

4. Как мы сказали выше, Апелляционный суд рассматривал жалобу заявителей в закрытом судебном заседании. Мы согласны с постановлением Большой Палаты (см. пункт 353 постановления) в том, что статья 2 Конвенции не заходит настолько далеко, чтобы требовать рассмотрения в открытом судебном заседании любой жалобы, поданной после проведения расследования по факту насильственной смерти. Анализируя этот вопрос, мы можем согласиться с точкой зрения Палаты, выраженной в ее постановлении по настоящему делу от 10 ноября 2005 г. (см. пункт 421 постановления), а также с точкой зрения Большой Палаты (см. пункт 354 постановления), согласно которой Апелляционный суд не обязан был рассматривать поданную заявителями жалобу в открытом судебном заседании.

5. Однако при анализе этого вопроса мы все-таки разделяем сомнения заявителей, о которых упоминалось в постановлении Большой Палаты по настоящему делу (пункт 310), что «<...> заявители не принимали участия в рассмотрении дела в Апелляционном суде в той мере, в какой это было бы достаточно для защиты их интересов [...] По утверждениям заявителей, По утверждениям заявителей, вообще неясно, почему их жалобу нельзя было рассмотреть в открытом судебном заседании <...>». Тем не менее мы можем согласиться с Палатой (см. пункт 421 постановления), что лицо, предавать которое суду нецелесообразно, должно быть избавлено и от неприятной необходимости участвовать во всенародном представлении.

6. Однако то, что решение Апелляционного суда не было оглашено публично, — это уже другой вопрос. Признание нарушения Конвенции в связи с процедурой рассмотрения дела в Апелляционном суде — самый важный для нас момент в деле. Мы полностью согласны с позицией Палаты Европейского Суда, выраженной в ее постановлении по настоящему делу от 10 ноября 2005 г. (пункт 422), что «<...> когда принимается решение о том, что в отношении лица, наделенного государственной властью, действия которого повлекли за собой смерть человека, не должно возбуждаться уголовное дело, статья 2 Конвенции требует, чтобы общественность могла контролировать принятие этого решения (см. постановление Европейского Суда по делу «Финукэйн против Соединенного Королевства» [*Finucane v. the United Kingdom*], жалоба № 29178/95, § 79, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003-VIII)».

7. По этим же основаниям у общественности должна быть возможность следить за ходом или за результатами расследования достаточно пристально для того, чтобы обеспечить его подотчетность обществу не только в теории, но и на практике. Требуемая степень пристальности такого наблюдения в разных делах может быть разной. Однако в производстве по любому делу должны принимать участие близкие родственники потерпевшего в той мере, в какой это необходимо для защиты их законных интересов (см. постановление Европейского Суда от 27 июля 1998 г. по делу «Гюлеч против Турции» [*Güleç v. Turkey*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1998-IV, § 82; а также постановление Европейского Суда по делу «МакКерр против Соединенного Королевства», 148 и др.)

8. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, мы не можем согласиться с позицией, которую заняла Большая Палата (см. пункт 354 постановления), а именно: «<...> [Европейский] Суд полагает, что решение Апелляционного суда также не обязательно надо было оглашать публично. [...] Кроме того, учитывая, что заявителям никто не мешал самим публично огласить судебное решение, о котором идет речь, Суд полагает, что требование гласности было соблюдено в достаточной мере, чтобы устранить опасность любого неправомерного сокрытия информации властями Нидерландов <...>».

9. Мы все-таки думаем, что оперативное вынесение властями доступного общественности решения при расследовании по факту использования силы, которое привело к смерти потерпевшего, крайне важно для поддержания веры общества в приверженность властей принципу верховенства права и недопущения даже намека на то, что власти причастны к незаконным действиям или терпимо к ним относятся (см., например, постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства», § 108 и § 136—140). И, на наш взгляд, на заявителей не может возлагаться обязанность публично оглашать решение, о котором идет речь. В таком деликатном деле лишь доступное общественности решение может позволить заявителям защищать свои законные интересы надлежащим образом, в случае необходимости обжалуя это решение в вышестоящие суды. Только доступное общественности решение способно исключить любые негативные указания на действия, предпринятые властями при рассмотрении такого исключительно важного вопроса. Мы также разделяем точку зрения заявителей, отраженную в постановлении Большой Палаты по настоящему делу (см. пункт 309 постановления), что семье потерпевшего не разрешили ни принять участия в расследовании, ни ознакомиться с материалами дела. Это негативно отразилось на их возможности надлежащим образом отстаивать свои интересы.

10. На наш взгляд, по делу соответственно было допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции в связи с процедурой рассмотрения дела в Апелляционном суде и в особенности в связи с тем, что решение Апелляционного суда не было оглашено публично.

ЧАСТИЧНО НЕ СОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ В. ТОМАССЕН

1. Я голосовала так же, как и большинство судей Большой Палаты, по всем аспектам настоящего дела, за исключением вывода о том, что имело место нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции.

2. Постольку, поскольку этот вывод основан на недостаточности проведенного расследования, я не согласна с

мнением большинства судей Европейского Суда по основаниям, изложенным в совместном частично не совпадающем особом мнении судей Ж.-П. Коста, сэра Николаса Братца, П. Лоренсена и меня самой.

3. Тем не менее я не согласна и с выводом большинства судей Большой Палаты, констатировавшего нарушение требований статьи 2 Конвенции в связи с тем, что следствие не обладало необходимой независимостью.

4. Я разделяю мнение, что Департамент должен был взять на себя контроль за ходом расследования раньше и что двоих сотрудников полиции, о которых идет речь, надо было изолировать друг от друга и допросить на более ранней стадии расследования. Тем не менее вопрос о том, действительно ли эти упущения привели к нарушению процессуальных обязательств государства по статье 2 Конвенции, должен, на мой взгляд, решаться с учетом конкретных обстоятельств дела.

5. Как справедливо отметила Палата Европейского Суда, в деле отсутствуют доказательства того, что сами полицейские, о которых идет речь, вступили между собой в сговор. Кроме того, как только Департа-

мент взял на себя контроль за ходом расследования, были пересмотрены результаты нескольких следственных действий, произведенных полицией г. Амстердама и Амстердамского района, и было проведено дальнейшее тщательное расследование. Это расследование позволило Апелляционному суду — независимому судебному органу — установить обстоятельства дела и прийти к выводу, что полицейский Бронс действовал в состоянии необходимой обороны. Кроме того, это позволило Большой Палате единогласно постановить, что материально-правовые требования статьи 2 Конвенции по делу нарушены не были.

6. Другими словами, в конкретных обстоятельствах данного дела упущения, о которых идет речь, не оказали никакого влияния ни на эффективность расследования, ни на вывод Европейского Суда о том, что по делу не было допущено нарушения материально-правовых требований статьи 2 Конвенции. Если учитывать все меры, принятые на различных стадиях расследования, его эффективность в целом не пострадала. Следовательно, на мой взгляд, требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»